

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10-й

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ Оффиціальны:—1) Указъ Св. Синода. Отдѣлъ Неоффиціальны:—1) Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 2) Изъ воспоминаній о Преосвященномъ Архіепископѣ Смоленскомъ Тимоѣѣ. 3) О предосторожностяхъ противъ мнимой смерти. 4) Какъ поступать, когда потребуется переимѣнить имя уже крещенному. 5) Объявленіе.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Указъ св. Синода.

Отъ 23-го декабря 1872 года. По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта.

Объ увеличеніи пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 9960, о томъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ увеличеніи кредита на производство пенсій и пособій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, и не встрѣтивъ препятствій къ приведенію въ исполненіе изложенныхъ въ семъ представленіи предложеній, мнѣніемъ положилъ: 1) для увеличенія кредита (въ 317:711 руб. 60³/₄ коп.), опредѣленнаго на производство пенсій и единовременныхъ пособій священнослужителямъ

епархіального вѣдомства и ихъ семействамъ, предоставить Святѣйшему Синоду, по сношеніи съ Министромъ Финансовъ, производить двухпроцентный вычетъ на означенный предметъ съ слѣдующихъ суммъ: а) съ содержанія причтовъ церквей, причисленныхъ изъ удѣльнаго въ епархіальное вѣдомство въ епархіяхъ: Архангельской, Вятской, Костромской, Пермской и Симбирской; б) съ содержанія причтовъ церквей бывшихъ Южныхъ поселеній, перечисленныхъ изъ военнаго въ епархіальное вѣдомство въ епархіяхъ: Екатиронославской, Харьковской и Херсонской; в) съ содержанія причта при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ; г) съ добавочнаго содержанія причтовъ каѳедральныхъ соборовъ: Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго; и 2) увеличить пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства причисленіемъ къ оному 4.244 руб. 45 коп., составляющихъ 2% вычетъ, производящійся съ назначенныхъ на воспособленіе и содержаніе лицамъ епархіальнаго вѣдомства слѣдующихъ суммъ: а) на воспособленіе православному духовенству въ сѣверо-западныхъ епархіяхъ на счетъ поземельнаго сбора, взаимнѣ натуральныхъ повинностей прихожанъ; б) на содержаніе причта Ягутскаго каѳедрального собора; в) на добавочное содержаніе причта Московскаго Большаго Успенскаго собора; г) на содержаніе причтовъ: въ м. Ювенцѣ, Минской епархіи, и въ посадѣ Кибортахъ, Сувалкской губерніи; д) на содержаніе духовенства въ селеніяхъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ, и е) на содержаніе причта Туркестанскаго каѳедрального собора и трехъ причтовъ въ инородческихъ селеніяхъ Уфимской епархіи. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вышеизложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ въ 22 день августа 1872 года и повелѣлъ исполнить. Приказали: О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объявить по духовному вѣдомству, для свѣдѣнія, циркулярнымъ указомъ.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Мая 1873 года. Въ типографіи губернскаго правленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

**ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОВЕРЪ-
ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА
ЗА 1871 ГОДЪ.**

Духовное просвѣщеніе.

Благотворная дѣятельность пастырей Церкви, достойное прохожденіе ими своего высокаго званія, требующаго значительной степени духовнаго просвѣщенія, глубокихъ нравственныхъ убѣжденій, нерѣдко самоотверженія, ихъ вліяніе на своихъ паствъ,—все это существенно зависитъ отъ того положенія, въ какомъ находятся учебныя заведенія, образующія и воспитывающія будущихъ дѣятелей на поприщѣ пастырскаго служенія. Мысль эта руководила предпринятымъ съ 1867 года преобразованіемъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Проникнутое тою же мыслию, церковное правительство, и въ минувшемъ году продолжало сосредоточивать свое вниманіе на совершеніи и довершеніи этой важной реформы, начинающей уже и теперь приносить благіе плоды и еще болѣе общающей въ будущемъ благотворныя послѣдствія для религіозно-нравственныхъ интересовъ въ нашемъ отечествѣ. Попечительно обнимая своею дѣятельностію все стороны столь важнаго и обширнаго дѣла, оно не пе-

реставало, по требованію вновь открывавшихся обстоятельствъ, предпринимать нѣкоторыя общія или частныя мѣры въ благоустрсенію духовно-учебныхъ заведеній или къ болѣе твердому направленію ихъ по пути, на который они вызваны совершающимся преобразованиемъ.

Состояніе духовныхъ академій.

Духовныя академіи, преобразованныя въ 1869 и 1870 г., болѣе и болѣе усваиваютъ то положеніе и направленіе, какое указано имъ новымъ уставомъ, и стремятся къ выполненію тѣхъ важныхъ задачъ, которыя предъказаны имъ, какъ высшимъ учебнымъ установленіямъ. Выраженіемъ оживленія и возвышенія ученой дѣятельности духовныхъ академій, между прочимъ, служитъ полученіе высшей ученой степени нѣкоторыми изъ ихъ профессоровъ. Въ минувшемъ году два ординарныхъ профессора — одинъ С.-Петербургской академіи и другой — Московской, удостоены степени доктора Богословія, по представленіи и публичномъ защищеніи ими своихъ сочиненій, составляющихъ самостоятельныя научныя труды.

Мѣры къ замѣщенію наставническихъ вакансій въ академіяхъ.

Замѣщеніе академическихъ кафедръ преподавателями, специально изучившими свою науку и соответствующими значительно возвысившемуся уровню научныхъ требованій, было однимъ изъ предметовъ заботливости совѣтовъ академій, раздѣляемой и высшимъ духовнымъ начальствомъ. Сверхъ другихъ мѣръ, предпринятыхъ въ этихъ видахъ въ минувшемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено было совѣту С.-Петербургской духовной академіи командировать въ Германію, съ Апрѣля 1871 г. на одинъ годъ, доцента метафизики въ сей академіи Каринскаго для ближайшаго ознакомленія съ состоя-

ніемъ преподаваемой имъ науки и слуханія лекцій профессоръ философіи въ нѣмецкихъ университетахъ, преимущественно Геттингенскомъ и Іенскомъ. Совѣту академіи при этомъ предписано обязать доцента Каринскаго доставлять изъ-за границы свѣдѣнія о состояніи изучаемой имъ науки и, по возвращеніи къ должности, представить совѣту какъ полный отчетъ о заграничныхъ своихъ занятіяхъ, такъ и соображенія о примѣненіи сихъ занятій къ дальнѣйшему преподаванію метафизики въ академіи. Посылаемый за границу достаточно обезпеченъ въ средствахъ содержанія тамъ сохраненіемъ получаемаго имъ оклада по должности доцента и выдачею, сверхъ того, на путевыя издержки и годичное пребываніе за границею 1500 р. изъ спеціальныхъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Такъ какъ на объявленный при Московской духовной академіи конкурсъ для замѣщенія вновь открытой кафедры славянскихъ нарѣчій никто не явился, то, за неимѣніемъ въ виду достойнаго кандидата на эту кафедру, академическому совѣту разрѣшено командировать одного воспитанника той академіи, по окончаніи имъ III курса въ оной, на два года, въ одинъ изъ русскихъ университетовъ, для спеціальнаго теоретическаго изученія славянскихъ нарѣчій подъ руководствомъ ученыхъ спеціалистовъ по сему предмету, а послѣ такой подготовки въ университетѣ, отправить его на одинъ годъ за границу для ближайшаго практическаго ознакомленія съ славянскими нарѣчіями, съ ихъ литературою, преподавателями и проч., съ тѣмъ чтобы по окончаніи этого 3-хъ лѣтняго срока означенный воспитанникъ могъ занять кафедру славянскихъ нарѣчій при академіи.

Совѣту Кіевской духовной академіи, гдѣ кафедра латинскаго языка болѣе года оставалась вакантною по неимѣнію въ виду соответствующихъ требованіямъ устава лицъ

для замѣщенія этой каѳедры, Святѣйшимъ Синодомъ дозволено допустить ординарнаго профессора тамошняго университета Модестова къ временному, до пріисканія штатнаго наставника, преподаванію въ академіи латинскаго языка и его словесности, съ исполненіемъ по каѳедрѣ всѣхъ обязанностей штатнаго преподавателя и съ вознагражденіемъ его жалованьемъ экстраординарнаго профессора въ количествѣ 1.600 рублей.

Распоряженія относительно воспитанниковъ академій.

Содѣйствуя совѣтамъ академій въ ихъ попеченіяхъ о сформированіи полного и возможно лучшаго состава преподавателей, Святѣйшій Синодъ непосредственными распоряженіями принималъ мѣры къ пополненію академій достаточнымъ числомъ учащихся и притомъ хорошо подготовленныхъ къ слушанію академическихъ уроковъ, а по своему нравственному характеру и направленію вполне соотвѣтствующихъ тому служенію, къ какому они предназначаются по окончаніи академическаго образованія. При этомъ обращено было вниманіе и на существующій порядокъ назначенія семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи, при которомъ возможенъ былъ и численный недостатокъ въ составѣ академическихъ курсовъ и еще болѣе—не вполне удовлетворительный выборъ назначаемыхъ къ поступленію въ академію. Довольно частъ вызовъ воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій въ академіи производился на основаніи представляемыхъ Святѣйшему Синоду академическими начальствами расчисленій, безъ точныхъ свѣдѣній о томъ, имѣется ли въ той или другой семинаріи такое число воспитанниковъ, способныхъ и желающихъ поступить въ академію, какое предполагается изъ нея вызвать, и вслѣдствіе того нерѣдко происходило, что изъ семинарій, гдѣ было болѣе такого рода воспитанниковъ, они

вызывалось въ академію меньшее число и на оборотъ — изъ семинарій, въ которыхъ было такихъ воспитанниковъ менѣе, требовалось большее количество. А это, въ свою очередь, вело къ тому, что въ однѣхъ семинаріяхъ лишались возможности поступить въ академію воспитанники болѣе даровитые, а въ другихъ начальства вынуждаемы были или высылать въ оную воспитанниковъ, сравнительно менѣе даровитыхъ, или же отвѣчать, что въ семинаріи требуемаго числа воспитанниковъ, способныхъ и желающихъ поступить въ академію, не оказалось. Въ устраненіе означенныхъ неудобствъ, въ минувшемъ году, поставлено семинарскимъ начальствамъ въ обязанность, чтобы ежегодно, не позже 1-го Мая, представляли Святѣйшему Синоду точнѣйшія свѣдѣнія о томъ, сколько въ каждой семинаріи изъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ ученія, оказывается особенно достойныхъ къ отправленію въ духовную академію. Такимъ образомъ недостатокъ способныхъ къ поступленію въ академію воспитанниковъ въ одной семинаріи можетъ пополняться избыткомъ въ другой. Независимо отъ сего, дабы семинарскимъ правленіямъ предоставить возможность болѣе широкаго и соотвѣтствующаго выбора студентовъ въ составъ академическихъ курсовъ, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено, на переходное время преобразования семинарій, назначать въ академію изъ прежнихъ курсовъ семинаріи въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе новаго распредѣленія учениковъ по классамъ и состава нѣкоторыхъ классовъ изъ воспитанниковъ, сравнительно слабѣйшихъ, не окажется возможности избрать для поступленія въ академію достойныхъ изъ воспитанниковъ оканчивающихъ курсъ.

Преобразование среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ минувшемъ году вполне преобразованы по уста-

вамъ и штатамъ 1867 года семинаріи и училища въ епархіяхъ: Казанской, Вятской, Иркутской и Кавказской. Такимъ образомъ къ концу 1871 года было получившихъ полное преобразование 24 семинаріи и 86 училищъ, и въ то же время предназначены къ такому преобразованію въ 1872 г. семинаріи и училища въ епархіяхъ: Олонецкой, Орловской, Полоцкой, Литовской, Екатеринославской, Подольской, Волынской и Грузинскомъ Экзархатѣ.

Ревизія духовно-учебныхъ заведеній и состояніе оныхъ.

Съ самаго начала предпринятой реформы духовно-учебныхъ заведеній, наблюденіе за введеніемъ и ходомъ ея, составляющее одно изъ важныхъ условій ея успѣха, производилось чрезъ особыхъ членовъ Учебнаго Комитета, на которыхъ возложена ревизія семинарій и училищъ. Первоначально въ составъ Комитета, согласно штату онаго, входили три такихъ члена, но при постепенномъ распространеніи реформы по учебнымъ заведеніямъ 24-хъ епархій и предстоящемъ въ скоромъ времени преобразованіи оныхъ въ остальныхъ 26 епархіяхъ, своевременное и успѣшное обревизованіе семинарій, особенно же духовныхъ училищъ, наиболѣе нуждающихся въ наблюденіи и руководствѣ, — оказывалось невозможнымъ для трехъ ревизоровъ. Въ виду сего, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ минувшемъ году учреждены при Учебномъ Комитетѣ еще двѣ должности членовъ, посылаемыхъ на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Съ такимъ усиленіемъ состава ревизоровъ открылась возможность къ одновременному производству ревизій въ большемъ, противъ прежняго, числѣ учебныхъ заведеній.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, въ минувшемъ году были обревизованы духовныя семинаріи и училища, преобразованныя въ 1867 и 1869 годахъ въ епархіяхъ:

Астраханской, Самарской, Нижегородской, Рязанской, Владимирской, Калужской и Тульской и назначенныя къ преобразованію въ 1871 году [въ епархіяхъ: Казанской, Вятской, Кавказской] и нѣкоторыя изъ предназначенныхъ къ преобразованію въ 1872 году [въ епархіяхъ: Волынской и Подольской].

Изъ представленныхъ ревизорами отчетовъ оказалось, что духовныя семинаріи, преобразованныя въ числѣ первыхъ, благодаря указаніямъ ревизоровъ, успѣвшихъ уже двукратно обозрѣть эти заведенія, педагогическимъ способностямъ и усердію новоизбранныхъ ректоровъ и усиленной дѣятельности инспекторскаго надзора, почти совершенно приведены въ то положеніе, которое предначертано для нихъ новымъ ихъ уставомъ. Учебная часть почти во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ оказывается въ удовлетворительномъ положеніи. Преподаваніе собственно богословскихъ предметовъ идетъ вполне соотвѣтственно программамъ и современнымъ педагогическимъ требованіямъ; объясненія наставниковъ весьма обстоятельны и предлагаются приспособительно къ условіямъ средняго учебнаго заведенія, — отъ того и успѣхи воспитанниковъ въ этихъ предметахъ болѣею частью весьма хорошіе. Въ частности преподаваніе священнаго писанія, сопровождаемое послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, поставлено въ преобразованныхъ семинаріяхъ соотвѣтственно новымъ требованіямъ; книги новаго завѣта въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напримѣръ: Астраханской, Нижегородской и Рязанской, читаются въ классѣ на греческомъ языкѣ. Точно также и преподаваніе гомилетики получило характеръ практической; кромѣ разбора образцовыхъ проповѣдей, воспитанники пріучаются произносить экспромптомъ, безъ предварительнаго приготовленія, краткія поученія примѣ-

нительно къ понятіямъ и потребностямъ народа; опыты такого проповѣдничества, слышанные ревизорами въ семинаріяхъ Нижегородской, Рязанской и особенно Самарской, были вообще удачны и показывали достаточный навыкъ къ свободной и живой рѣчи въ духѣ пастырскаго собесѣдованія. Преподаваніе предметовъ общаго образованія какъ то: гражданской исторіи, психологіи, логики, обзора философскихъ ученій и педагогики, вообще удовлетворительно, и воскресныя школы, какъ живое примѣненіе къ дѣлу уроковъ педагогики, приводятъ къ желаемымъ результатамъ и для упражняющихся въ начальномъ обученіи и для учащихся. Въ худшемъ сравнительно положеніи находится словесность. Главный недостатокъ въ преподаваніи ея, замѣченный въ четырехъ семинаріяхъ, составляетъ отсутствіе практическаго метода; ученики недостаточно знакомятся съ родами и видами словесныхъ произведеній путемъ разбора образцовъ. Занятія математикой и физикой, прежде вообще слабыя въ семинаріяхъ, начинаютъ усиливаться и сопровождаются замѣтными успѣхами. Преподаются эти предметы въ большей части преобразованныхъ семинарій вполне удовлетворительно, — чему, между прочимъ, не мало содѣйствовало приглашеніе нѣкоторыми семинаріями для преподаванія физико-математическихъ наукъ окончившихъ курсъ по физико-математическому факультету въ Императорскихъ университетахъ. Изученіе классическихъ языковъ замѣтно оживилось въ сравненіи съ прежнимъ временемъ; большинство наставниковъ съ полнымъ усердіемъ относятся къ своему дѣлу и преподаютъ согласно современнымъ требованіямъ. Достаточное знакомство съ формами грамматическими и синтаксическими правилами, а равно и значительный лексическій запасъ, составляютъ общее явленіе учащихся воспитанниковъ преобразованныхъ семинарій; переводы съ

русскаго языка на древніе введены въ методъ преподаванія, хотя въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ не въ достаточной степени. Латинскій языкъ вообще изучается успѣшнѣе греческаго. Что касается новѣйшихъ языковъ, то въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, гдѣ найдено было возможнымъ поручить преподаваніе оныхъ учителямъ изъ мѣстныхъ гимназій, дѣло идетъ довольно успѣшно; тамъ же, гдѣ, за невозможностью прискаты наставниковъ—спеціалистовъ, преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ возложено на кого либо изъ наличныхъ наставниковъ семинаріи, ученики хотя и успѣваютъ изучить избранный ими языкъ теоретически, но, по прежнему, не обладаютъ правильнымъ произношеніемъ.

Дѣло воспитанія въ преобразованныхъ семинаріяхъ идетъ также впередъ по пути улучшенія. Грубыхъ проступковъ за воспитанниками въ отчетномъ году тамъ не было замѣчено; нарушенія дисциплинарныхъ правилъ ограничивались болѣею частію незначительными проступками: несвоевременнымъ приходомъ въ классы, нарушеніемъ тишины во время занятій и т. п.; религіозныя обязанности исполнялись воспитанниками неопустительно; во всемъ ихъ поведеніи и проявленіяхъ нравственнаго характера обнаруживалось доброе направленіе. Такому утѣшительному состоянію воспитательной части въ преобразованныхъ семинаріяхъ особенно способствовали строгое и неослабное наблюденіе за надлежащимъ выполненіемъ установленныхъ порядковъ, удаленіе изъ заведенія учениковъ неисправимыхъ и неблагонадежныхъ, ревностное исполненіе обязанностей и разумное отношеніе къ дѣлу со стороны инспекторовъ, оказавшихся почти во всѣхъ преобразованныхъ семинаріяхъ вполне способными воспитателями вѣреннаго ихъ попеченію юношества, наконецъ и учрежденіе въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, въ помощь инспекторскому надзору, должности надзирателей за учени-

ками, какъ живущими въ семинарскихъ общежитіяхъ, такъ и на частныхъ квартирахъ. Физическое воспитаніе также не мало улучшено и поставлено въ условія, соотвѣтствующія видамъ реформы. Семинарскія общежитія для казенно-коштныхъ воспитанниковъ снабжены все́мъ необходимымъ, содержатся въ чистотѣ и порядкѣ и имѣютъ надлежащія помѣщенія для заболѣвающихъ воспитанниковъ. Къ слабымъ и требующимъ еще дальнѣйшихъ улучшеній сторонамъ физическаго воспитанія даже и въ преобразованныхъ семинаріяхъ принадлежитъ главнымъ образомъ отсутствіе благоустроенныхъ общежитій для своекоштныхъ воспитанниковъ и происходящее отъ того крайне неудовлетворительное въ гигиеническомъ отношеніи положеніе учениковъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, но улучшенія онаго нужно ожидать отъ попечительности самаго духовенства. Не менѣе утѣшительное явленіе представили въ минувшемъ году нѣкоторыя изъ семинарій, предназначенныхъ только къ полному преобразованію. Воспользовавшись постоянно дѣлаемыми Святѣйшимъ Синодомъ циркулярными разъясненіями относительно различныхъ требованій новаго устава, а также указаніями, заключающимися въ ревизорскихъ отчетахъ, печатаемыхъ и рассылаемыхъ по все́мъ семинаріямъ и училищамъ, наконецъ утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ нормальными учебными программами и объяснительными къ нимъ записками, при дѣятельномъ участіи со стороны епархіальныхъ архіереевъ и совокупныхъ усиліяхъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ и преподавателей, они пришли въ состояніе близкое къ уровню вполне преобразованныхъ семинарій. Къ такимъ заблаговременно подготовившимся къ полному преобразованію семинаріяхъ принадлежатъ Кавказская и, въ особенности, Подольская. Главные начальники этихъ семинарій — мѣстные епархіальные преосвященные, согласно

новому уставу, попечительно входили во всѣ подробности управленія оными и непосредственнымъ наблюденіемъ удостоверялись въ степени ихъ благоустройства. При такихъ отношеніяхъ епархіальныхъ преосвященныхъ къ семинаріямъ, не мало вліявшихъ на всестороннее улучшение сихъ послѣднихъ, тому же способствовала и дѣятельность ближайшаго ихъ начальства. Ректоры обѣихъ семинарій, въ особенности Подольской, явились отличными организаторами всѣхъ частей во вѣранныхъ ихъ управленію заведеніяхъ. Составленная, на примѣръ, ректоромъ Подольской семинаріи правила о порядкѣ веденія наставниками занятій въ классахъ и строгое съ его стороны наблюденіе за приложеніемъ этихъ правилъ къ дѣлу произвели то, что общій порядокъ веденія занятій по каждому предмету, приемы для поддержанія вниманія и т. п. представляются дѣломъ обычая и привычки у всѣхъ наставниковъ этой семинаріи. Самый состав преподавателей названной семинаріи оказался весьма удовлетворительнымъ какъ по основательности ихъ познаній, такъ и по усердію, съ которымъ они исполняютъ свои обязанности. Особенно успѣшно идетъ здѣсь преподаваніе священнаго писанія, основнаго богословія, гомилетики, литургики, педагогики, всеобщей и русской гражданской исторіи. Значительно поднялось въ той семинаріи и преподаваніе древнихъ языковъ. Многие изъ учениковъ ея знаютъ латинскій языкъ и въ отношеніи къ лексическому составу онаго, и въ синтаксическомъ и этимологическомъ отношеніяхъ, весьма хорошо. Наблюденіе за успѣхами учениковъ въ Подольской семинаріи ведется съ большою тщательностію. Экзамены производятся со всею строгостію по всѣмъ предметамъ. Дѣйствіе такихъ порядковъ имѣло своимъ послѣдствіемъ значительное возвышеніе уровня образованія воспитанниковъ. Отвѣты учени-

ковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса запечатлѣны сознательною и обнаруживаютъ основательныя познанія, за немногими неизбѣжными исключениями, въ которыхъ однакожь видна только незрѣлость, зависящая или отъ возраста, или отъ слабыхъ способностей. Разумность и основательность сказываются и въ письменныхъ упражненіяхъ учениковъ Подольской семинаріи; сочиненія ихъ чужды сухости изложенія и схоластики въ расположеніи, исполнены мыслей живыхъ и здравыхъ. Это особенно замѣтно въ опытахъ ученическаго проповѣдничества, въ которыхъ сверхъ сего обнаруживается похвальное стараніе дать своимъ поученіямъ надлежащее приложеніе къ условіямъ дѣйствительной жизни, и въ особенности къ условіямъ жизни нашего сѣльскаго населенія. Для чтенія учениковъ, въ Подольской семинаріи, на счетъ пожертвованій епархіальнаго преосвященнаго, преподавателей и самихъ учениковъ, устроена довольно обширная бібліотека (въ 2496 томовъ), которая раздѣлена по возрастамъ, и развитію читающихъ на три отдѣла: высшій, средній и низшій. Бдительный надзоръ воспитателей въ этой семинаріи направляетъ чтеніе книгъ учениками къ желаемымъ цѣлямъ. Обязанности воспитанія какъ въ Подольской, такъ и въ Кавказской семинаріяхъ находятся въ рукахъ благонадежныхъ и опытныхъ. Инспекторы обѣихъ семинарій съ глубокимъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ соединяютъ неутомимую энергію въ дѣлѣ нравственнаго надзора и руководства учениковъ и самое живое вниманіе къ разнообразнымъ ихъ нуждамъ и правильному развитію ихъ нравственныхъ силъ. Точностью и строгостью въ отправленіи своихъ обязанностей они служатъ примѣромъ какъ для воспитанниковъ, такъ и для преподавателей. По всему этому въ обѣихъ семинаріяхъ не имѣли мѣста грубые по-

роки и безнравственные поступки между воспитанниками. Ученики въ классѣ и внѣ класса держатъ себя благовоспитанно. Даже во внѣшнемъ видѣ, напр. въ одеждѣ, соблюдаютъ опрятность и приличіе. Въ церкви стоятъ благоговѣнно и съ полнымъ вниманіемъ къ богослуженію. Что касается физическаго воспитанія и развитія эстетическаго чувства, то Подольская семинарія значительно опередила какъ Кавказскую, такъ и большую часть другихъ семинарій, и въ этихъ отношеніяхъ можетъ быть поставлена образцемъ для нихъ. Въ Подольской семинаріи обращено полное вниманіе на занятія музыкою, пѣніемъ, живописью, какъ развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій. Ученики обучаются игрѣ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ. Пѣніе составляетъ любимое ихъ занятіе, такъ что въ семинаріи существуетъ два хора, которымъ позволено, кромѣ духовнаго пѣнія, и пѣніе піесъ патріотическихъ и народныхъ. Значительное число воспитанниковъ съ охотою занимаются изученіемъ иконописанія, классъ котораго открытъ на мѣстныхъ епархіальныхъ средства. На епархіальные же суммы содержится въ семинаріи и постоянный учитель гимнастики изъ офицеровъ мѣстныхъ войскъ. Но особенно замѣчательную мѣру, принятую въ упомянутой семинаріи для усовершенствованія ея воспитательной части, составляетъ устройство, на мѣстныхъ средства, общежитія для своекоштныхъ учениковъ. Осуществленію этого важнаго дѣла способствовали благопопечительность епархіальнаго преосвященнаго, направляющаго всѣ способы, какіе только находятся въ его распоряженіи, къ улучшенію матеріальнаго и нравственнаго быта семинаріи, энергія семинарскаго начальства, дѣтельное участіе семинарскихъ наставниковъ, разъяснявшихъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ важность и

необходимость устройства общежитія, и наконецъ сочувствіе большей части епархіальнаго духовенства, сдѣлавшаго означенныя пожертвованія для означенной цѣли. Открытое въ началѣ 1870/71 учебнаго года общежитіе для своихъ коштныхъ учениковъ помѣщено въ новопостроенномъ для него, рядомъ съ семинарскимъ корпусомъ, домѣ, который удобно могъ вмѣстить болѣе 150 воспитанниковъ, и устроено совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и существующее въ зданіи самой семинаріи общежитіе казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Одинаковые воспитательные порядки, одинаково удовлетворительное содержаніе и безукоризненная чистота составляютъ отличительныя стороны этого и другаго общежитія. Далекое не въ столь благоприятныхъ условіяхъ оказались прочія семинаріи, предназначенныя къ полному преобразованію въ 1872 году. Въ нихъ до времени ревизіи господствовали прежніе порядки и не было сдѣлано никакого приспособленія къ предстоящей реформѣ. Педагогическія собранія занимались болѣе дѣлами административными и хозяйственными и не входили въ обсужденіе мѣръ и способовъ къ возвышенію уровня учебной части и соотвѣтствующей новымъ требованіямъ постановкѣ преподаванія. По этому въ пріемахъ наставниковъ оказалось при ревизіи такое разнообразіе, какое немислимо въ благоустроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаватели семинарій занимались съ учениками иногда тѣмъ, чѣмъ должны бы заниматься учителя въ училищахъ, и проходили въ высшихъ классахъ то, что должно бы быть уже изучено въ другомъ низшемъ классѣ. Выдающійся недостатокъ въ одной изъ такихъ семинарій составляло, между прочимъ, отсутствіе классной дисциплины и нерасположенность учениковъ къ класснымъ занятіямъ. Ученики вели себя на урокахъ несдержанно, въ классъ приходили несвоевременно,

а нерѣдко и совсѣмъ не являлись, безъ уважительныхъ причинъ. Случаевъ послѣдняго рода было въ означенной семинаріи особенно много. Наказанія, которыя назначались за опущеніе уроковъ семинарскимъ начальствомъ, были слишкомъ отдалены по времени отъ совершенныхъ проступковъ, а потому и не достигали цѣли. Отсутствие правильной организаціи учебной части имѣло своимъ послѣдствіемъ слабое развитіе учениковъ и недостаточность ихъ познаній. Устные отвѣты учащихся не выказывали осмысленнаго знанія, сообразительности и гибкости ума. Лучшія ученическія сочиненія оказывались воспроизведеніемъ лекцій наставниковъ или какой нибудь печатной статьи. Самое направленіе умственнаго развитія воспитанниковъ, обнаружившееся въ ихъ сочиненіяхъ и въ выборѣ книгъ для чтенія, получило характеръ, не соотвѣтствующій задачѣ семинарскаго образованія. Кромѣ неурстройства учебной части ревизія открыла въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ отсутствіе надлежащаго надзора за поведеніемъ воспитанниковъ и неправильное отношеніе къ сему дѣлу семинарскихъ правленій, выказывавшихъ къ проступкамъ воспитанниковъ излишнюю снисходительность и даже скрывавшихъ оныя отъ высшаго начальства. Вслѣдствіе сего нравственность воспитанниковъ въ означенныхъ семинаріяхъ получила направленіе, далеко несогласное съ цѣлію духовнаго воспитанія; тамъ были нерѣдки случаи самыхъ грубыхъ и нетерпимыхъ проступковъ, какъ, на примѣръ, своеволія, дерзости по отношенію къ начальству, нетрезвости и даже воровства. Еще менѣе чѣмъ о воспитаніи нравственномъ, начальства тѣхъ семинарій прилагали заботы о воспитаніи физическомъ, какъ бы не сознавая важности онаго для заведенія, имѣющаго цѣлію не только основательное обученіе, но и правильное

воспитаніе. Только подобнымъ небрежнымъ отношеніемъ семинарскаго начальства къ дѣлу воспитанія можно объяснить, напримѣръ, то явленіе, что нѣкоторые изъ казенно-коштныхъ учениковъ живутъ на наемныхъ квартирахъ, далеко не отличающихся удобствомъ и чистотою, и по своей разбросанности и отдаленности отъ семинаріи не состоящихъ подъ бдительнымъ надзоромъ воспитателей, между тѣмъ какъ въ собственныхъ зданіяхъ этой семинаріи, при болѣе хозяйственномъ приспособленіи ихъ, могло бы быть устроено общежитіе не только для всѣхъ казенно-коштныхъ, но и для своекоштныхъ учениковъ, и такимъ образомъ была бы возможность лучше устроить и воспитательный надзоръ въ семинаріи и внѣшній бытъ воспитанниковъ. Всѣ недостатки, усмотрѣнные ревизіею въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ и отчасти исправленные на мѣстѣ указаніями самихъ ревизоровъ, вызвали, сверхъ того, со стороны Святѣйшаго Синода, по заключеніямъ Учебнаго Комитета, рядъ распоряженій, которыя должны способствовать скорѣйшему подготовленію этихъ семинарій къ полному преобразованію по новому уставу. За всѣми принятыми въ семъ отношеніи мѣрами можно ожидать, что имѣющія послѣдовать по преобразованіи вторичныя ревизіи этихъ заведеній найдутъ ихъ въ болѣе благоустроенномъ положеніи.

Духовныя училища, обревизованныя въ минувшемъ году найдены хотя и въ лучшемъ, сравнительно съ прежнимъ, но далеко еще не въ утѣшительномъ положеніи. Постановка и результаты учебной части оказываются въ нихъ болѣе или менѣе неудовлетворительными. Хотя, теперь, уже ни въ одномъ училищѣ не сохраняетъ своей силы распространенный въ прежнее время обычай назначать уроки по учебнику, безъ всякаго разъясненія, и требовать только изученія тек-

ста учебной книги, а каждый учитель обыкновенно предлагает объясненіе назначаемаго урока, съ тою же цѣлю, чтобы онъ былъ понятъ и усвоенъ учащимися; но съ этимъ приѣмомъ въ его ближайшемъ примѣненіи къ дѣлу не вполне освоились сами преподаватели, и на класныхъ занятіяхъ съ учениками почти у каждаго изъ нихъ встрѣчаются важныя недостатки. Такъ, одни изъ нихъ излагаютъ объясненіе урока въ долгихъ непрерывныхъ монологахъ на подобіе лекцій, не заботясь о степени пониманія и даже вниманія со стороны ихъ учениковъ; при этомъ нѣкоторые, особенно молодые, наставники и сами выражаются неточно и не приспособляются къ степени развитія своихъ учениковъ. Другіе, если и обращаются въ объясненіяхъ своихъ къ одному изъ учениковъ, то въ занятіи съ нимъ проводятъ цѣлый классъ, какъ бы забывая о присутствіи всѣхъ прочихъ. При такихъ приѣмахъ ученики, предоставленные самимъ себѣ, у иныхъ преподавателей предаются шалостямъ, играмъ, иногда ссорамъ между собою, у другихъ же—болѣе строгихъ, по меньшей мѣрѣ остаются безучастными къ предлагаемому разъясненію, которое проходитъ для нихъ безслѣдно. Нѣкоторые преподаватели держатся метода теоретическаго, т. е. предлагаютъ сначала отвлеченное правило, а потомъ приводятъ примѣры. Такой методъ преподаванія, при всей его неудовлетворительности, чаще всего встрѣчается у преподавателей древнихъ языковъ и ариметики. Почти во всѣхъ училищахъ учителя греческаго и латинскаго языковъ, назначая по учебнику правила и образцы для изученія, мало занимаютъ воспитанниковъ письменными упражненіями, въ особенности переводами съ русскаго языка на древній; упражненія эти даются обыкновенно на продолжительные сроки, а не входятъ въ самый методъ преподаванія; на урокахъ русскаго языка занимаютъ

больше разборомъ частей рѣчи и предложенія, чѣмъ диктовкой и приученіемъ къ письменному изложенію своихъ мыслей; поданныя учениками письменныя упражненія часто остаются вовсе несправленными, или исправляются небрежно; чтеніе порусски въ низшихъ классахъ лишено выразительности; послavianски ученики читаютъ еще хуже, погрѣшая противъ удареній и не понимая самыхъ простыхъ оборотовъ; почти единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ Казанское училище, гдѣ преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языковъ ведно было вполнѣ рационально. Точно также обученіе ариметикѣ лишено свойственнаго ей развивающаго дѣйствія на мыслительную способность; воспитанники вообще не приучаются къ умственному счисленію и не выказываютъ сметливости въ рѣшеніи задачъ. Наставники на урокахъ по этому предмету, обыкновенно, излагаютъ сначала ариметическое правило, а потомъ приводятъ примѣры, вмѣсто того, чтобы идти обратнымъ порядкомъ; требуютъ отъ учениковъ главнымъ образомъ знанія правилъ, не обращая надлежащаго вниманія на пониманіе, отъ чего въ отвѣтахъ учениковъ высказывается одно механическое усвоеніе. При изученіи географіи, въ однихъ училищахъ вовсе не требуется черченіе картъ, въ другихъ предоставляется это желанію учениковъ, вслѣдствіе чего даже лучшимъ ученикамъ недостаетъ отчетливаго знанія границъ, свойства мѣстности, направленія рѣкъ и проч. Въ лучшемъ положеніи находятся преподаваніе и изученіе катихизиса и священнои исторіи; успѣхи по этимъ предметамъ вообще удовлетворительны; но въ нѣкоторыхъ училищахъ дословно заучивается текстъ учебника и ученики затрудняются выразить мысль свободною рѣчью. На приемныхъ экзаменахъ въ семинарію оказывается мало учениковъ достаточно подготовленныхъ къ семинарскому курсу. Всѣ

указанные недостатки преподаванія сравнительно въ большей степени обнаруживались въ училищахъ Кременецкомъ и Житомирскомъ.

Въ болѣе удовлетворительномъ положеніи оказываются духовныя училища со стороны воспитательной. Грубыя и унижательныя мѣры взысканія, неразлучныя съ педагогіей прежняго времени, но воспрещенныя новымъ уставомъ, не допускаются ни въ одномъ училищѣ. Въ отношеніяхъ учащихся и начальствующихъ къ учащимся не замѣчается прежней сухости и жесткости, оттого и взаимныя отношенія между воспитанниками начинаютъ видимо смягчаться; въ отношеніяхъ къ другимъ воспитанники начинаютъ быть вѣжливыми и скромными. Грубые проступки [какъ, напримѣръ, случаи воровства] между ними встрѣчаются весьма рѣдко, даже случаи проступковъ незначительныхъ, напримѣръ, нерадѣнія, шалости, не особенно часты. Надзоръ за воспитанниками какъ въ общежитіяхъ при училищахъ, такъ особенно на казенныхъ квартирахъ, не вполне достаточенъ, вслѣдствіе чего ученики не рѣдко отлучаются изъ общежитій безъ дозволенія начальства, а живущіе на квартирахъ иногда не являютя на уроки подъ разными предлогами. Въ нѣкоторыхъ училищахъ доселѣ существовалъ надзоръ посредствомъ старшихъ изъ самихъ учениковъ, но онъ былъ немедленно отмѣняемъ ревизорами. Наименѣе удовлетворительнымъ состояніемъ въ нравственномъ отношеніи выдаются также Кременецкое и Житомирское училища. Въ экономическомъ отношеніи положеніе училищъ, особенно не получившихъ полного преобразованія, найдено далеко не благоустроеннымъ. Училищныя зданія, по большей части, остаются не приспособленными къ новымъ условіямъ, требуемымъ реформой. Тѣснота и бѣдность помѣщенія для учениковъ составляютъ явленія почти общія всемъ училищамъ. Нерѣдко классы по-

мѣщаются въ низкихъ сырыхъ зданіяхъ; зимою мало отапливаются, отъ чего какъ ученики, такъ и наставники во время уроковъ не снимаютъ верхняго платья и отъ холода не имѣютъ возможности писать; въ иныхъ училищахъ даже не всѣ ученики имѣютъ мѣста въ классахъ и принуждены стоять на урокахъ. Въ другихъ училищахъ нѣтъ общежитій даже для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства, содержимыхъ на счетъ епархіальныхъ суммъ, и всѣ ученики живутъ на наемныхъ квартирахъ, часто расположенныхъ на весьма далекомъ разстояніи одна отъ другой и въ улицахъ, съ трудомъ доступныхъ въ осеннее и весеннее время года,—чѣмъ значительно затрудняется хорошій надзоръ за учащимися.

Къ причинамъ такого не вполне удовлетворительнаго положенія духовныхъ училищъ, особенно замѣченнаго въ тѣхъ изъ нихъ, которыя еще не получили полного преобразованія по новому уставу и штату, должно отнести прежде всего ихъ переходное состояніе, чѣмъ въ значительной степени обусловливается мало соответствующій интересамъ заведеній составъ начальниковъ и наставниковъ, въ средѣ которыхъ встрѣчались лица, сроднившіяся съ старыми, такъ долго жившими, порядками и не отвѣчающія новымъ требованіямъ; притомъ даже нерѣдко ближайшіе начальники училищъ—смотрители, скупою старыхъ окладовъ по этой должности вынужденные совмѣщать съ нею разныя стороннія занятія въ епархіальномъ ведомствѣ, за множествомъ этихъ послѣднихъ, мало слѣдятъ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла и не имѣютъ возможности постоянно руководить молодыхъ наставниковъ, въ числѣ которыхъ часто находятся люди мало подготовленные къ педагогической дѣятельности. Недостаточность надзора за образомъ жизни воспитанниковъ, замѣченная въ большей части училищъ, происходитъ, между прочимъ, и отъ того, что весь надзоръ возлагался исключительно на помощника смотрителя, кото-

рый, при многолюдствѣ учениковъ въ училищѣ, былъ поставленъ въ невозможность вести инспекцію надлежащимъ образомъ. Недостатокъ матеріальнаго благоустройства училищъ зависитъ отъ скудости окладовъ, отпущавшихся на содержаніе ихъ при дѣйствіи прежнихъ штатовъ, — а въ настоящее время отъ неимѣнія въ распоряженіи большинства духовенства, попеченію котораго ввѣрены училища, столь значительныхъ мѣстныхъ средствъ, какія потребны для того, чтобы одновременно и сполна покрыть широкія экономическія нужды этихъ заведеній.

На всѣ изложенные выше недостатки въ учебномъ и воспитательномъ строѣ духовныхъ училищъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ обращено самое тщательное вниманіе, а Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключеніямъ Комитета, послѣдовавшимъ по разсмотрѣніи ревизорскихъ отчетовъ, указаны надлежащія мѣры какъ для устраненія замѣченныхъ уклоненій отъ требованій устава, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для улучшенія воспитательн. дѣла въ означенныхъ заведеніяхъ.

Дѣятельность Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ

Ревизіи духовныхъ семинарій и училищъ составляютъ одно изъ важнѣйшихъ условій и средствъ для приведенія этихъ заведеній въ положеніе, соотвѣтствующее цѣлямъ реформы и видамъ духовнаго правительства, предпринимаемаго ону. При такомъ значеніи этой мѣры, главное занятіе Учебнаго Комитета, и въ минувшемъ году, состояло въ обсужденіи отчетовъ его членовъ о произведенныхъ ими ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній. Одновременно съ сими отчетами въ разсмотрѣніи Комитета находились представляемые епархіальными преосвященными, на основаніи учебныхъ уставовъ, годичные отчеты о состояніи академій, семинарій, духовныхъ мужскихъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По усмотрѣніи въ сихъ отчетахъ какихъ либо явленій и обстоятельствъ, требовавшихъ разъясненія, исправленія, указанія и руководства, Комитетъ постановлялъ свои заключенія, которыя, по утвержденіи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ, сообщались подлежащимъ начальствамъ для соотвѣствующихъ распоряженій.

Считая распространеніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ учебниковъ и учебныхъ пособій, наиболѣе удовлетворяющихъ требованіямъ современной педагогики, дѣломъ особенно важнымъ для усовершенствованія учебной части означенныхъ заведеній, Комитетъ продолжалъ внимательно слѣдить за всеми появляющимися въ нашей учебной литературѣ новыми произведеніями и въ случаѣ, если какое либо изъ нихъ по своему внутреннему достоинству значительно превосходило учебникъ, употреблявшійся въ семинаріяхъ или духовныхъ училищахъ, представлялъ Святѣйшему Синоду о замѣнѣ послѣдняго вновь появившимся лучшимъ руководствомъ, съ тѣмъ однако, чтобы эта замѣна производилась постепенно, безъ обремененія учащихся. Такимъ образомъ въ минувшемъ году введенъ въ духовныхъ семинаріяхъ недавно вышедшій въ свѣтъ учебникъ по отечественной исторіи Рождественскаго, какъ болѣе примѣненный къ нормальной семинарской программѣ, сравнительно съ употреблявшимся прежде въ семинаріяхъ, и представлено Святѣйшему Синоду о замѣнѣ временно введенныхъ въ семинаріяхъ учебниковъ по теоріи словесности и исторіи русской литературы учебными книгами В. Стоюнина, сдѣлавшаго въ своихъ сочиненіяхъ, по указаніямъ Учебнаго Комитета, необходимыя измѣненія примѣнительно къ семинарскимъ программамъ по означеннымъ предметамъ. Въ духовныхъ училищахъ введены: новый учебникъ по географіи Россіи Е. Лебедева, какъ болѣе отвѣчающій современнымъ научнымъ и педагогичес-

кимъ требованіямъ, сравнительно съ бывшею прежде въ училищахъ учебною книгою географіи російской имперіи Кузнецова, и для облегченія учениковъ при изученіи русской грамматики, въ дополненіе къ практическому руководству Перевлѣскаго, — грамматика русскаго языка, составленная Кирпичниковымъ.

Разнообразіе явленій въ учебно-воспитательной, хозяйственной и административной сторонахъ жизни духовно-учебныхъ заведеній вызывало, и въ минувшемъ году, много новыхъ вопросовъ по примѣненію новыхъ уставовъ. Учебный Комитетъ своевременно разрѣшалъ каждый изъ возникавшихъ вопросовъ, причемъ нѣкоторыя его заключенія, имѣвшія общее руководящее значеніе, по утвержденіи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ, сообщались циркулярно по всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Такъ, на примѣръ, Комитетомъ были разрѣшены вопросы: о способахъ къ устраненію возникающихъ затрудненій относительно занятій учениковъ въ классное время въ случаѣ болѣзни наставниковъ, — объ условіяхъ принятія ректоромъ или инспекторомъ семинаріи преподаванія одного изъ предметовъ семинарскаго курса и о вознагражденіи преподавателей за дополнительные, сверхъ нормальныхъ 12-ти, уроки, въ случаѣ перехода сихъ уроковъ къ ректору или инспектору, — касательно назначенія высшаго оклада жалованья (900 руб. за 12-ть годовыхъ уроковъ) поступающимъ на службу въ духовныя семинаріи бывшимъ учителямъ гимназій ранѣе выслуги ими при семинаріи пятилѣтняго срока, — объ условіяхъ поступленія отставныхъ преподавателей гимназій на учительскія должности въ духовныхъ семинаріяхъ по предметамъ общаго образованія, — о лицахъ, которыя могутъ быть избираемы семинарскими правленіями для ревизіи духовныхъ училищъ и о времени производства таковой ревизіи, — о порядкѣ составленія средняго вывода балловъ успѣховъ воспитан-

никовъ при производствѣ испытаній и переводѣ въ высшіе классы,—о томъ, слѣдуетъ ли подвергать новому избранію посредствомъ баллотировки, наставниковъ духовныхъ училищъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, въ случаѣ желанія ихъ продолжать службу при училищѣ и усмотрѣнія особой пользы приносимой ими заведенію,—о способѣ взысканія съ казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства, суммы употребленной на ихъ содержаніе въ семинаріи, а также объ освобожденіи отъ такового взысканія тѣхъ воспитанниковъ, которые поступаютъ на гражданскія должности по духовному вѣдомству,—о томъ, съ какого времени слѣдуетъ вести счетъ срокамъ службы членовъ въ педагогическомъ и распорядительномъ собраніяхъ семинарскаго правленія,—объ оставленіи на службѣ преподавателей семинаріи, выслужившихъ опредѣленный уставомъ срокъ училищной службы,—о распредѣленіи учебныхъ предметовъ между наличными наставниками непреобразованныхъ духовныхъ семинарій, приспособительно къ новому уставу,—о допущеніи въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ на переходное время до ихъ полнаго преобразования незначительныхъ измѣненій въ утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ нормальныхъ программъ,—объ увеличеніи назначеннаго по новому уставу числа уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ семинарскаго и училищнаго курсовъ,—о приведеніи въ духовныхъ училищахъ въ соотвѣтствіе преподаванія древнихъ языковъ и отечественнаго,—о возложеніи обязанностей помощниковъ инспектора въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ не полагается по штату, на преподавателей семинаріи,—объ измѣненіи времени лѣтнихъ ваканцій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нѣкоторыхъ епархій, въ слѣдствіе мѣстныхъ условий.

По отношенію къ духовнымъ академіямъ дѣятельность Учебнаго Комитета состояла, кромѣ разсмотрѣнія отчетовъ о состояніи академій за 1870/71 учебный годъ и соотвѣствен-

ныхъ разъясненій по нѣкоторымъ предметамъ этихъ отчетовъ, въ обсужденіи: 1] представленій академическихъ совѣтовъ объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ магистра, кандидата и въ званіи дѣйствительнаго студента воспитанниковъ академій, окончившихъ курсъ при дѣйствиіи прежняго академическаго устава, и самыхъ отзывовъ о сочиненіяхъ на эти ученые степени и званіе (всего 76); 2] представленіяхъ академическими совѣтами предположеній и донесеній нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ относительно назначенія въ отчетномъ году окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій въ составъ новообразуемыхъ академическихъ курсовъ; 3] представленій академическихъ совѣтовъ о результатахъ пріемныхъ въ академіи испытаній воспитанниковъ духовныхъ семинарій и о замѣщеніи преподавательскихъ кафедръ въ академіяхъ.

Кромѣ того Комитетомъ были обсуждаемы всѣ вопросы и недоумѣнія, возникавшіе въ совѣтахъ духовныхъ академій по поводу преобразования, какъ на примѣръ: о томъ,—могутъ ли быть принимаемы, по особо внимательномъ и строгому испытаніи, въ число студентовъ духовной академіи окончившіе курсъ въ духовной семинаріи съ аттестатомъ втораго разряда,—могутъ ли быть допускаемы въ студенты академій воспитанники Тифлисской семинаріи, удовлетворительно сдавшіе повѣрочное испытаніе по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, доселѣ не преподававшихся въ этой семинаріи,—о способѣ устраненія затрудненій, возникающихъ при рекомендаціи окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи на вакантныя наставническія должности въ семинаріяхъ въ слѣдствіе обращенія семинарскихъ правленій одновременно къ нѣсколькимъ академіямъ,—о способѣ взысканія слѣдующихъ за содержаніе въ академіи денегъ съ тѣхъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ оной, которые

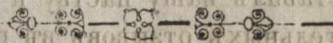
выбываютъ изъ академіи до окончанія въ ней своего образованія. *Сверхъ* разнообразныхъ занятій по дѣламъ и вопросамъ, касающимся духовныхъ академій, семинарій и училищъ, Учебный Комитетъ продолжалъ и разсматривать поступающія въ оный книги и рукописи, предназначаемыя авторами къ распространенію по духовно-учебнымъ заведеніямъ или къ употребленію въ качествѣ учебныхъ руководствъ и пособій по закону Божию въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также сочиненія, присылаемыя на соисканіе учрежденной преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Литовскимъ, преміи, въ 1000 рублей, за лучшіе учебныя пособия по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія. Въ теченіи 1871 года книгъ и рукописей перваго рода разсмотрѣно Комитетомъ 573, сочиненій же на премію къ установленному сроку—1 Сентября,—поступило 6. Изъ нихъ составленныя преподавателемъ Кіевской духовной семинаріи Ордою: «руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта» и «руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта,» допущенныя по заключенію Учебнаго Комитета къ употребленію въ семинаріяхъ—первое въ качествѣ учебнаго пособия для наставниковъ, а послѣднее въ качествѣ учебника,—Святѣйшимъ Синодомъ удостоены половиной преміи въ 500 р. Хотя допущеніе названныхъ сочиненій Орды къ употребленію въ семинаріяхъ для означенныхъ цѣлей разрѣшено только въ слѣдствіе крайней скудости печатныхъ руководствъ къ изученію священнаго писанія и хотя сочиненія эти, по заключающимся въ нихъ важнымъ недостаткамъ, не могутъ быть признаны вполне соотвѣтствующими тѣмъ требованіямъ, коими обусловливается присужденіе авторамъ премій преосвященнаго Макарія, но Святѣйшій Синодъ назначилъ Орды, на основаніи

14 п. правилъ о соисканіи тѣхъ премій, половину преміи во вниманіи къ попесеннымъ имъ трудамъ для посильнаго удовлетворенія настоятельными нуждами семинарій въ учебныхъ руководствахъ по означенному предмету и въ видахъ поощренія Орды къ требуемому, согласно указаніямъ Учебнаго Комитета, усовершенствованію составленныхъ имъ руководствъ при слѣдующихъ изданіяхъ ихъ.

Въ дополненіе этого очерка дѣятельности Учебнаго Комитета слѣдуетъ упомянуть, что, въ теченіи 1871 г., имъ рассмотрѣна программа закона Божія для двухклассныхъ городскихъ мужскихъ и женскихъ училищъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волинской, равно разсматривались и нѣкоторыя другія дѣла, относящіяся до преподаванія закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ связи съ разнообразною дѣятельностію Учебнаго комитета, главнымъ образомъ направленною къ упроченію совершаемой для блага духовно-учебныхъ заведеній реформы ихъ, со стороны высшаго духовнаго начальства, въ минувшемъ году, послѣдовали нѣкоторыя мѣры и распоряженія къ лучшему устройству и возвышенію состоянія духовныхъ семинарій и училищъ вообще или къ удовлетворенію вызываемыхъ мѣстными потребностями епархій и духовенства особыхъ нуждъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

(Продолженіе будетъ)

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ

Архіепископъ Смоленскомъ

Т И М О Ф Е Й.

Живое и трогательное воспоминаніе оставилъ въ сердцахъ Смольянъ Преосвященный Архіепископъ Тимофей, управлявшій Смоленскою епархіею почти двадцать шесть лѣтъ; тѣ, которымъ далось счастье близко знать своего Архипастыря, свято чтуть память этого высокаго подвижника, словомъ, дѣломъ и всею жизнію старавшагося подражать Пастыреначальнику Господу Иисусу. — При жизни Преосвященнаго не всѣ оцѣняли его по достоинству, не всѣ могли уразумѣть все величіе его дивной души. Причиною тому была чрезвычайная простота Архипастыря, подъ которой онъ скрывалъ свои высокія достоинства, — простота истинно христіанская, которая проявлялась во всемъ образѣ его жизни: въ словахъ, дѣлахъ и во всѣхъ поступкахъ высокаго смиреніемъ и богатаго добродѣтелями старца. Эта — то простота и мѣшала людямъ, привыкшимъ судить по наружности и незнакомымъ съ жизнію подвижниковъ христіанства, оцѣнить то благо, которымъ благословилъ Господь Смоленскую паству въ лицѣ ея Архипастыря въ продолженіи слишкомъ четверти столѣтія.

Протекло уже болѣе двѣнадцати лѣтъ, какъ Преосвященный Тимофей оставилъ нашу паству и кромѣ самыхъ краткихъ и незначительныхъ отзывовъ въ печати, у насъ нѣтъ еще никакихъ подробностей о достопамятномъ Архипастырѣ

нашемъ, не составлено еще ничего похожаго сколько нибудь на полную біографію его.—А время течетъ и течетъ и воспоминанія о немъ постепенно изглаживаются. Почему желательно было бы, чтобы всѣ, кому драгоцѣнна память его, принесли свою посильную лепту въ даръ этой памяти, вспомнили бы то, что у кого сохранилось въ сердцахъ ихъ и заявили бы о томъ гласно, въ печати. Со временемъ это бы могло послужить матеріаломъ для подробнаго жизнеописанія нашего Архипастыря, что и весьма желательно; потому что личности подобныя покойному Архипастырю не могутъ пройти безслѣдно: рано ли, поздно ли, но полное описаніе его замѣчательно благочестивой жизни послужитъ безъ сомнѣнія назиданіемъ и утѣшеніемъ для душъ вѣрующихъ.

Вотъ почему, не имѣя возможности и силъ составить подробную біографію достопамятнаго Архипастыря, я рѣшаюсь описать то, что какъ святыня хранится въ моихъ благодарныхъ воспоминаніяхъ о немъ:—этѣмъ я выражаю свое искреннее желаніе, чтобы всѣ, кто болѣе меня удостоился знать и наблюдать высокую и благодатную его жизнь, сообщили свои воспоминанія о немъ; я отъ души желаю, чтобы примѣръ мой вызвалъ людей болѣе талантливыхъ и болѣе способныхъ прославить драгоцѣнную память почившаго въ Богѣ блаженной памяти Архипастыря нашего.

Подробности дѣтства почившаго Архипастыря, его духовнаго просвѣщенія и возвышенія на Епископскую кафедру мнѣ такъ смутно извѣстны, что я не рѣшаюсь описывать ихъ, предоставляя это болѣе меня знающимъ его юность и начало его службы на поприщѣ духовномъ и учебномъ.—Мнѣ сталъ извѣстенъ онъ уже Смоленскимъ Епископомъ.—Я опишу только нѣсколько случаевъ лично мнѣ извѣстныхъ, передамъ, на сколько могу, нѣкоторыя его изреченія и со-

вѣты, которые ясно и отрадно хранятся въ глубинѣ души моей.

Преосвященный Тимоѳей родомъ былъ нашъ же Смольянинъ,—изъ села Костырей, Рославльскаго уѣзда.—Такъ какъ не принято, чтобы Епископы были начальствующими въ мѣстностяхъ своего рожденія; то при назначеніи его на Смоленскую кафедру скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что въ этомъ выразилась особая милость къ нему покойнаго Императора Николая, который сдѣлалъ это въ вознагражденіе ему за личное и благоразумное содѣйствіе въ прекращеніи Новгородскаго мятежа. Въ то время, когда Преосвященный Тимоѳей былъ Новгородскимъ Викарнымъ, возмутились обезумѣвшіе отъ бѣдствій холеры поселенцы и надѣлали не мало страшныхъ бѣдъ.—Къ прекращенію этого мятежа Пр. Тимоѳей оказалъ самое сильное нравственное вліяніе. Императоръ Николай, быстро явившійся на мѣсто бунта въ самый разгаръ кровопролитій и остановившій толпу встрѣтившихся ему разъяренныхъ мятежниковъ, лично оцѣнилъ неустрашимость, христіанскую любовь и смѣлые подвиги Викарнаго Епископа и въ награду за это исполнилъ его желаніе назначеніемъ его Епископомъ Смоленской епархіи. Слышно было, что послѣ сего нѣсколько разъ дѣлались представленія о переведеніи Преосвященнаго на другую кафедру; но Вѣрный слову Императоръ никогда не соизволялъ на переводъ.

Когда Преосвященный Тимоѳей прибылъ въ Смоленскъ и встрѣченъ былъ въ Каѳедральномъ соборѣ предшественникомъ своимъ Епископомъ Іосифомъ, удалявшимся на покой въ Кіево-Печерскую Лавру, то въ памяти присутствовавшихъ при этомъ событіи сохранились достопамятныя слова обоихъ Архипастырей, которыми они привѣтствовали другъ друга.—По обоюдномъ благословеніи и лобызаніи Пре-

освященный Иосифъ сказалъ «прилець есмь азъ на землѣ чуждей.» А новоприбывшій со смиреніемъ отвѣтствовалъ. «Нѣсть славень пророкъ въ отечествіи своемъ.»—По выходѣ изъ собора Архипастырь, не заходя даже въ свои покои, отправился въ матери своей—старушкѣ, которой Богъ даровалъ счастье дожидаться такого сына.—Смиренно поклонился Епископъ въ ноги родительницѣ своей, въ чувствѣ сына испрашивая благословенія у счастливой матери.

Нѣсть пророкъ славень въ отечествіи своемъ. И на дѣлѣ оказалось, что въ своей мѣстности трудно начальствовать Епископу. Много неприятностей и несправедливыхъ нареканій пришлось потерпѣть и Пресвященному Тимоѳею.—Хотя чистѣйшая справедливость всегда руководила всѣми дѣлами его; но нерѣдко его подозрѣвали въ пристрастіи къ роднымъ.—Мнѣ лично извѣстно, что изъ первыхъ почти его дѣлъ по епархіи было лишеніе священническаго сана одного духовнаго лица. Это лице вполне заслужило такое строгое наказаніе; но въ тоже время этотъ человѣкъ былъ двоюроднымъ братомъ Архипастырю. Это обстоятельство мнѣ извѣстно потому, что оно случилось съ лицомъ жившемъ въ сосѣдственномъ селѣ и возмутительныя поступки этого человѣка заставляли ожидать съ любопытствомъ, чѣмъ кончится дѣло его при такомъ близкомъ родствѣ его съ новымъ Пресвященнымъ? По окончаніи дѣла справедливость новаго Владыки обнаружилась во всей силѣ.—Но когда Пресвященный возвышалъ достойныхъ своихъ родственниковъ или помогалъ бѣдствующимъ и сиротамъ, считавшимся ему родными, что равно сдѣлалъ бы онъ какъ и дѣлалъ всегда по чувству справедливости и полной христіанской любви и для людей совершенно чуждыхъ ему; то обыкновенно эти справедливыя дѣйствія вызывали кривые толки и заставляли его повторять первыя слова сказанныя имъ въ Смоленскѣ: Нѣсть славень пророкъ въ отечествіи своемъ.

Главнымъ памятникомъ по себѣ Преосвященный Тимоѳей оставилъ устроенное имъ женское духовное училище. — О, сколько любви и христіанскаго рвенія проявилъ онъ въ этомъ добромъ и полезномъ дѣлѣ! Когда зародилась въ сердцѣ его эта благая мысль, онъ такъ сказать не зналъ покоя до осуществленія ея: — часто мнѣ случалось слушать его пламенные рѣчи объ этомъ, писать даже кое что для него объ этомъ предметѣ. — И тутъ не знаешь бывало, чему болѣе удивляться въ немъ? Старческому ли благоумію при обсужденіи всѣхъ сторонъ и мельчайшихъ подробностей такого сложнаго дѣла, требовавшаго обдуманности и въ постройкахъ и въ приготовленіи разныхъ матеріаловъ, равно какъ и въ педагогическихъ соображеніяхъ по учебному и нравственному преподаванію, или такъ сказать его юношеской энергіи, стремящейся достигнуть желаемой благой цѣли. — И сколько преткновеній, искушеній, непріятностей вынесла душа его за это высокое дѣло? — Средствъ было мало. — Отдавъ все, что только могъ и что имѣлъ, разыгравъ въ лотерею собственное серебро, всѣ вещи свои, все что было у него цѣннаго, Преосвященный съ горестію увидѣлъ, что всего этого далеко еще недостаточно для задуманнаго имъ плана и скрѣпя сердце рѣшился просить пособія у добрыхъ людей. Каково было это ему! Знаетъ одинъ Богъ. А тутъ, не понимая креста добровольно имъ на себя принятаго, нашлись многіе, которые громко даже осуждали его. — Хотя Преосвященный просилъ помощи у всякаго, кого случалось ему видѣть; но онъ никогда не вытребивалъ, не повторялъ даже разъ высказанной кротко и со смиреніемъ просьбы, самое малое приношеніе принималъ съ трогательною благодарностію, даже не смотрѣлъ никогда, кто сколько давалъ, а смиренно благодарилъ даващаго и складывая все вмѣстѣ послѣ уже сводилъ счеты,

желая и самъ не зная, что отъ кого получилъ чтобы не увлечься предпочтеніемъ одного передъ другимъ и одинаково благодаря всѣхъ и всѣхъ равно награждая своимъ благословеніемъ и благодатною молитвою. — И утѣшилъ Господь вѣрнаго раба своего, даровавъ ему при жизни видѣть совершенное дѣло любви его. — Училище съ самаго начала уже пошло успѣшно и чѣмъ далѣе, тѣмъ все идетъ впередъ, имѣя основаніемъ труды и благословеніе учредителя и совершенствуясь болѣе и болѣе подъ покровомъ и любовію наслѣдовавшихъ ему просвѣщенныхъ и любвеобильныхъ Архипастырей нашихъ. Радуетъ сердце, видя въ успѣхахъ и стройности этого заведенія, особенно за послѣднее время, видимое благословеніе Божіе. Что у Преосвященнаго было очень мало своихъ средствъ при начатіи этого дѣла; то это произошло отъ того, что незадолго передъ тѣмъ какъ пришла ему мысль устроить это училище, онъ привожденъ къ чрезвычайной умѣренной и простой жизни, собравъ нѣкоторую сумму, — сколько не знаю на вѣрно, — въ тяжелое тогда время для Россіи, когда затѣвались Европейскія смуты, завершившіяся гибелью Севастополя, отправилъ сколько тогда имѣлъ прямо къ Государю Императору, прося употребить ихъ на нужды Государства. Государь Императоръ, милостиво принявъ доброе пожертвованіе, соизволилъ передать его Кіево-Печерской Лаврѣ для пособія въ построеніи типографіи, только что уничтоженной тогда пожаромъ. И такимъ образомъ все то, чѣмъ дарить насъ теперь это знаменитое заведеніе, снабжая почти всю Россію богослужбными и духовными изданіями, имѣетъ въ основаніи своемъ тоже благословеніе и приношеніе Преосвященнаго Тимофея.

Вышеупомянутая простота была отличительной чертой всей его жизни. Пища, одежда, вся обстановка вокругъ него все носило печать смиренной христіанской простоты.

Пышность и роскошь были ненавистны ему и онъ не могъ терпѣть ихъ близъ себя. Какъ часто случалось и мнѣ за-
 ставать его дома въ самой простой, смиренной одеждѣ, въ
 подрясничкѣ съ заплатами одаже не шелковомъ, а шерстя-
 номъ или бумажномъ. — Въ Богослуженіяхъ же Преосвящен-
 ный любилъ наблюдать благолѣпіе дома Божія, какъ выра-
 жался объ этомъ онъ самъ, и тогда одежда его вполне со-
 отвѣтствовала поразительно прекрасной его службѣ. — Во
 время службы глаза его были устремлены постоянно на св.
 Престоль или на св. Иконы и на лицѣ его изображалось
 такое благоговѣіе, такое отреченіе отъ всего земнаго, что
 казалось и невѣрующей, видя его въ это время, долженъ
 былъ воскликнуть: «великъ Богъ христіанскій!»

Проводя самую строгую подвижническую жизнь, Пре-
 освященный почивалъ весьма мало и большую часть ночи
 проводилъ въ молитвѣ и благоговѣйномъ размышленіи о дѣ-
 лахъ Божіихъ. До глубокой старости онъ пользовался отлич-
 нымъ здоровьемъ; никогда не лѣчился и не употреблялъ
 никакихъ даже домашнихъ средствъ. Во всякое время го-
 да каждый день непременно бывалъ на воздухѣ, купался
 или обливался холодною водою, начиная съ Апрѣля мѣсяца и
 часто продолжая это до октября, а потому уже въ преклон-
 ныхъ уже лѣтахъ имѣлъ свѣжій и бодрый видъ.

Онъ былъ очень общителенъ и никогда ни въ какое
 время не отказывалъ приходившимъ къ нему и подожилъ
 себѣ за правило, какъ самъ говорилъ мнѣ, никогда не от-
 казывать въ посѣщеніи просящему о томъ, кто бы ни былъ
 просившій и въ какую бы лачугу ни приглашали его, — что
 и заставляло иногда недоумѣвать, особенно при объѣздѣ
 имъ городовъ его епархіи, почему Преосвященный посѣтилъ
 какого нибудь незначительнаго бѣдняка, а высшія власти
 города остались безъ его посѣщенія; происходило же это

отъ того, что этотъ незначительный бѣднякъ просилъ его въ домъ свой, а Владыка по своему правилу не могъ ему отказать.

Въ бесѣдахъ съ своими посѣтителями и въ обществѣ разговоры Преосвященнаго Тимоея были всегда назидательны, онъ не любилъ говорить ни о чемъ, кромѣ духовнаго и наставительнаго, — Божественнаго, какъ объ этомъ выражались тогда многіе: — просто, безыскусственно, но поразительно было слово его. — Не стѣсняясь ни чѣмъ, не взирая на лица, онъ часто высказывалъ горькую правду прямо въ глаза, упрекая въ порокахъ или неурядицахъ жизни и хотя это говорилось кротко и съ любовью, но инымъ сильно не нравилось. — Преосвященный же не смущался этимъ и никогда и ни для кого не измѣнялъ своего правила открыто говорить правду, наставлять и поучать каждаго. «Многіе стѣнуютъ на меня», сказалъ онъ мнѣ однажды, что я не кстати учу и наставляю; но я держусь въ этомъ правила, преподаннаго собиенному мнѣ святому Патрону моему Апостолу Тимоею Божественнымъ учителемъ его св. Апостоломъ Павломъ во 2-мъ посланіи. Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (глав: 4. ст. 2). Вотъ почему и я говорю, какъ инымъ кажется, не кстати, не во время; а я не смотрю на сужденія, дѣлаю и буду дѣлать свое дѣло.»

Вообще Преосвященный Тимоей любилъ и самъ всегда бесѣдовать духовно и назидательно и другихъ увѣщевалъ къ тому же. А пустыхъ, даже обыкновенныхъ мірскихъ, свѣтскихъ разговоровъ не любилъ продолжать. «За этимъ, (говорилъ онъ) не стоитъ искать бесѣды съ Пастыремъ, объ этомъ и между собою наговоритесь вдоволь, — мое же слово по обязанности моей должно быть для всѣхъ съ со-

«лю, то есть приносить вамъ душевную пользу.» Онъ часто тоже любилъ спрашивать у тѣхъ, о комъ зналъ, что они были въ обществѣ или принимали у себя гостей. «Ну что весело, хорошо было! и угощеніе всякое предлагалось, тѣло увеселили и напители, а была ли какая пища для души? Поговорили ли о чемъ нибудь полезномъ? Вотъ часто собираетесь вмѣстѣ,—ну чтобъ то вмѣстѣ и заняться чѣмъ либо душеспасительнымъ, поговорить о томъ, что всего нужнѣе. Много у васъ всякихъ суетныхъ разговоровъ о бездѣлкахъ не только не полезныхъ, но даже вредныхъ для души, много разныхъ предположеній, проектов о временномъ благосостояніи, даже о разныхъ пустыхъ увеселеніяхъ, и обо всемъ этомъ вы съ жаромъ толкуете и обсуждаете, а о томъ, какъ бы достигнуть спасенія въ блаженной вѣчности, какъ будто и словъ и мыслей у васъ нѣтъ.—А что важнѣе! что нужнѣе для васъ!»—Вотъ по такому то взгляду и убѣжденію Преосвященный и не любилъ пустыхъ разговоровъ, но на единѣ и въ обществѣ всегда обращалъ разговоръ на то, что называлъ пищею души. Всѣ же приводимыя мною слова и изреченія Преосвященнаго не смотря на давность времени я могу передать вѣрно; потому что слушая со вниманіемъ полезныя его наставленія имѣла привычку сейчасъ же записывать то, что болѣе поражаало меня, что и служить основнымъ матеріаломъ передаваемыхъ мною воспоминаній о немъ.

Пользуясь хорошимъ здоровьемъ, Преосвященный ежегодно отправлялся въ сбѣздъ по епархіи и гдѣ не успѣвалъ побывать лѣтомъ, туда и зима не удерживала его отъ посѣщеній, и часто бывало въ сильный морозъ выйдетъ онъ изъ экипажа и версты три, четыре пройдетъ пѣшкомъ по снѣжной дорогѣ. Во время путешествій своихъ, какъ и всегда, вставалъ очень рано, въ три и не позже четырехъ ча-

совѣ утра. Одинъ разъ во время такого зимняго объѣзда, Преосвященный посѣтилъ домъ мой въ пять часовъ утра.— Хорошо, что зная о его ночлегѣ въ шести верстахъ отъ насъ и привычкѣ его рано отправляться въ дорогу, мы были приготовлены къ желанному и ожидаемому посѣщенію.

Въ другой разъ тоже въ нашей мѣстности случилось памятное мнѣ обстоятельство. Преосвященному лежалъ путь мимо дома нашего предводителя, гдѣ и была приготовлена ему смѣна лошадей. Желая принять достойно высокаго посѣтителя, предводитель созвалъ сосѣдей и приготовилъ обѣдъ на славу. Къ несчастію, изъ большого усердія взятъ былъ для приготовленія этого обѣда модный поварь, который желая отличиться приготовилъ, по видимому, рыбный постный столъ; но для вящаго вкуса сдѣлалъ всѣ кушанья на скоромномъ маслѣ и мясномъ бульонѣ, а это было въ декабрѣ мѣсяцѣ Рождественскимъ постомъ.—Тайны этого приготовленія ни самъ хозяинъ и никто изъ семейства его не зналъ, кромѣ хозяйки старушки матери, которая хотя и смущалась этимъ, но уступила настойчивости повора и ужасно боялась, чтобы не провѣдалъ этого и сынъ ея и приглашенные гости. Долго ожидали Преосвященнаго, парадный столъ уже былъ сервированъ и обѣдъ готовъ; когда вдали показались экипажи Владыки; тогда хозяинъ съ почетнѣйшими гостями отправился на встрѣчу ему для приглашенія его въ домъ свой. Владыко разумѣется не отказалъ. Войдя въ комнаты онъ, минуя залу гдѣ на столѣ уже стояли дымящіеся яства, прошелъ въ гостиную и сѣлъ на диванъ. Посидѣлъ не много въ молчаніи, какъ бы утомясь отъ пути онъ сказалъ. «Вотъ я исполнилъ ваше желаніе и не отказался отъ вашего приглашенія; а какую же пищу приготовили вы мнѣ?»—Общество незнакомое съ его манерою называть пищу душеспасительные разговоры недоу-

мѣвало, что отвѣчать. — Бѣдная же старушка хозяйка, принявъ вопросъ за намекъ на приготовленный побѣдъ, совершенно растерялась и всѣ молчали. Преосвященный кротко повторилъ «Я спрашиваю какую пищу приготовили вы мнѣ?» — Когда и на это тоже не послѣдовало отвѣта, Преосвященный улыбувшись началъ изъяснять всему обществу, что онъ говорить о духовной пищѣ, потому что не единымъ хлѣбомъ живѣть будетъ человекъ; но словомъ Божиимъ, и въ что потому онъ ожидаетъ, что они приготовились побесѣдовать назидательно съ своимъ Пастыремъ, передать ему свои духовныя нужды, что и будетъ пищею душевною для нихъ и для него самого. — Тогда нѣкоторые изъ гостей вступили съ нимъ въ разговоръ и побесѣдовавъ около часу Преосвященный всталъ и началъ прощаться. Никакія просьбы хозяина и присутствующихъ не могли удержать его. — На всѣ приглашенія откусать онъ отвѣчалъ благодарностію за радушіе, но отговаривался тѣмъ, что не хочетъ ѣсть и дѣло не терпитъ, что ему необходимо нужно скорѣе въ путь; замѣчательно, что и свитѣ своей, которую хотѣли тоже угостить хотя по отъѣздѣ его, не позволили остаться обѣдать говоря, что она ему очень нужна въ томъ селѣ, куда онъ спѣшитъ. — Въ селѣ же томъ, отстоящемъ отъ этого дома въ пяти верстахъ, никакого особеннаго дѣла не было и Преосвященный, осмотрѣвъ храмъ пошелъ въ домъ священника, при входѣ въ домъ первымъ словомъ его было «Ма-
«тушка попадьа, давай мнѣ скорѣй своихъ щей, я сильно
«ѣсть хочу, и моихъ покормите, они голодны.» А что далѣе онъ не спѣшилъ, видно изъ того, что утомясь отъ пути онъ заночевалъ въ этомъ селѣ, откуда на другой день по-
сѣтилъ и меня. — Тоже что приготовленный обѣдъ былъ скоромный, открылось сейчасъ же по отъѣздѣ его. Когда хозяинъ и всѣ гости смутились такимъ видимымъ не жела-

нѣмъ Преосвященнаго принять предлагаемое угощеніе, что старушка мать хозяина тутъ же и призналась въ своей ошибкѣ и это тогда же сдѣлалось извѣстно всему нашему сосѣдству. Самъ же Преосвященный хотя былъ у меня на другой день послѣ этого событія, ни слова не упомянулъ о происшедшемъ. Я доволъ своею глупоту и это случилось въ 1840 году.

— Памятно мнѣ изъ высшей степени живо въ благодарной памяти моей въ Преосвященному и глѣбнее посѣщеніе имъ моего дома. — Это было 27 іюня за сутки до дня празднества св. Апостоловъ Петра и Павла. — Узнавъ, что Преосвященный поуетъ въ городѣ Порѣчьѣ за 50 верстъ отъ насъ и думая, что по дорогѣ онъ будетъ заѣзжать по селамъ, а можетъ бытъ и въ дома по приглашенію, мы ожидали его только вечеромъ; но вмѣсто того были обрадованы его прїѣздомъ въ 12-ты часовъ дня. — Вставъ рано, сдѣлавъ двѣ смѣны лошадей и заѣхавъ только въ два села, лежащія прямо на пути, Преосвященный неожиданно утѣшилъ насъ ранѣе чѣмъ мы надѣялись видѣть его. Когда мы, завидя его экипажъ, бросились встрѣчать его и встрѣтили на поворотѣ къ дому, Преосвященный велѣлъ остановиться и выйдя изъ кареты сказалъ мнѣ: «Ахъ къ тебѣ тянулъ объѣдать, только ты пожалуйста не безпокойся ни о чемъ, со мной все есть». И приказавъ внимать привезенное, продолжалъ: «Свотъ тебѣ пироги, огурцы, икра, не суетись ни о чемъ, лучше сядемъ и займемся вкусимъ духовной пищи; но у меня объѣдъ сейчасъ же былъ готовъ, хотя и мудрено было угощать Преосвященнаго, то съ кушалъ всегда мало, одинъ разъ въ день и кушанье должно было быть самое простое, изысканнаго, приправленнаго разными приправами онъ не любилъ, говоря прїѣтомъ: «На что это!» Къ нему! Простое и здоровѣе и прїятнѣе.» Должно быть, до подозрѣніе въ прїимъ мясныхъ приправъ присущемъ

было и во время торжественныхъ обѣдовъ, отъ приглашеній на которые онъ не могъ отказаться изъ приличія; тамъ онъ показывалъ видъ, что кушаетъ, бралъ на тарелку всего, что ему подавали; но всегда возвращался голоднымъ домой, гдѣ ожидалъ его уже заказанный имъ за ранѣе простой обѣдъ, которымъ онъ и утолялъ свой голодъ съ удовольствіемъ.—Отъ простаго же угощенія подаваемого отъ души никогда не отказывался и съ удовольствіемъ вкушалъ предлагаемое.—Пообѣдавъ Преосвященный прилежъ отдохнуть и войдя въ приготовленную для него комнату, сдѣлалъ замѣчаніе: «За чѣмъ это такъ все здѣсь разукрасили! Вотъ пьоны, лампада, это хорошо.—А эти украшения, этотъ пышный одръ лишняя роскошь и суета;—впрочемъ благодарю за вниманіе.» Отдохнувъ не много и вставши, онъ взглянулъ въ окно и увидѣлъ на дворѣ толпу собравшихся крестьянъ, желавшихъ получить его благословеніе. Такое зрѣлище его очень утѣшило. Сейчасъ же приказалъ вынести кресло на дворъ и сойдя съ крыльца онъ сѣлъ на кресло и сейчасъ же началъ бесѣдовать съ народомъ, погода какъ нарочно была дивно хороша, а рѣчи его къ народу были трогательно поразительны. Бесѣда эта продолжалась часа три, многіе изъ этихъ простыхъ слушателей плакали, иные становились на колѣни и съ благоговѣніемъ внимали словамъ его. Нельзя было безъ умиленія видѣть и слышать все это и память объ этой дивной бесѣдѣ Пастыря съ меньшими братіями неизгладимыми чертами врѣзалась въ мою душу.—Онъ говорилъ съ ними самыми простыми словами, ихъ обыкновеннымъ языкомъ, останавливался, спрашивалъ понимаютъ ли они его, позволялъ имъ дѣлать ему вопросы, выслушивалъ ихъ разсужденія; многимъ изъ нихъ пожелавшихъ того разъяснилъ ихъ собственныя отношенія въ семейномъ и домашнемъ ихъ быту и прочія ихъ обязанности. Когда бе-

сѣда кончилась и Преосвященный наградила ихъ, раздавъ всѣмъ около сотни крестиковъ, эти люди въ восторгѣ души не дали ему идти, а подхватя его кресло, понесли его на рукахъ въ домъ на довольно высокое крыльцо и, внося въ комнаты, долго еще оставались въ залѣ, слушая добраго Пастыря, который не уставалъ продолжать къ нимъ простую и вмѣстѣ высокую рѣчь.— При этомъ Владыка казался очень доволенъ и на лицѣ его сіяла радостная улыбка христіанской любви.

Между тѣмъ пока продолжалось это, у насъ составилъ ся новый планъ, который состоялъ въ томъ, чтобы упростить Преосвященнаго остаться у насъ еще сутки и въ день св. Апостолъ Петра и Павла вмѣсто назначеннаго служенія его въ селѣ Пречистомъ, отстоящемъ въ 20-ти верстахъ отъ насъ, совершить это служеніе въ нашемъ селѣ Тяполовѣ. День этотъ былъ днемъ поминовенія въ нашемъ семействѣ за умершихъ дорогихъ ближнихъ нашихъ.— Священникъ нашего села бывший тогда благочиннымъ тоже сильно желалъ этого. И вотъ по окончаніи бесѣды Преосвященнаго съ крестьянами мы вмѣстѣ съ священникомъ приступили къ нему съ нашею усердною просьбою.— Съ начала онъ отговаривался, говоря со смѣхомъ: «Ну чего просите!» Подумайтѣ, скажутъ: вотъ старикъ захалъ, да и отдыхаетъ, а тамъ ждутъ.» Потомъ представлялъ причину, что почти во всякій объѣздъ этой мѣстности онъ всегда совершалъ служеніе въ селѣ Пречистомъ, куда по этому и собирается всякій разъ много народу. При семъ онъ замѣтилъ, что это нужно не для него, а для другихъ: эта мѣстность отдалена отъ губерніи и для этихъ людей рѣдко, бывающихъ въ Архіерейскомъ служеніи, это приноситъ пользу и назиданіе; а у васъ, говорилъ онъ, никто не знаетъ, что «Архіерей будетъ служить и мало будетъ молащихся.» На

это мы отвѣчали, что и нашъ храмъ обипиренъ и вмѣстителенъ и что мы ручаемся, что и здѣсь народу будетъ не менѣе; потому что мы извѣстимъ всю окрестность. Видя нашу неотступность Преосвященный наконецъ благосклонно согласился, сказавъ: «Ну пусть будетъ по вашему усердному желанію.» Сейчасъ же началось приготовленія на дворѣ застучали топоры отъ приготовленія амвона, гонцы полетѣли по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ и въ городъ Духовщину, находившійся въ разстояніи 15 верстъ. Нашлись ковры, которыми устлали почти весь помостъ храма, приготовили все, что могли къ предстоящему торжеству. — Это благодатное время навсегда сохранилось въ душѣ моей. Бесѣды Преосвященнаго въ продолженіи почти двухъ сутокъ пролили отраднѣйшій бальзамъ въ растерзанную тогда ужаснымъ горемъ душу мою, подкрѣпили нести крестъ данный мнѣ Господомъ и остались вѣрнымъ руководствомъ на трудномъ пути моей жизни. Вечеромъ 28-го числа Преосвященный переѣхалъ въ наше село, отстоящее отъ дома моего около версты, чтобы слушать тамъ Всенощное бдѣніе; разумѣется, что и мы всѣ послѣдовали за нимъ. — Въ селѣ мы нашли уже много прибѣжигъ и пришедшихъ изъ окрестностей. На другой день утромъ Преосвященный вставъ по обыкновенію своему очень рано, не смотря на сильную росу, въ сопровожденіи священнослужителей обошелъ всю церковную землю, которая въ этомъ селѣ съ приписною дачею составляетъ болѣе ста десятинъ, хозяйственно осмотрѣлъ ее и сдѣлалъ много полезныхъ замѣчаній и наставленій, въ потомъ занялся разборомъ дѣлъ священнослужителей, и примирилъ ссорившихся, увѣщевалъ всегда примиряться лучше словесно, чѣмъ заводить дѣла по бумагамъ, что дѣлалъ и всегда, гдѣ въ селахъ находилъ распри и кроткимъ и благоразумнымъ увѣщаніемъ всегда по-

Очи достигалъ прекращенія ссоръ и водворенія мира. Окончивъ все это, повелѣлъ благовѣстити къ началу Богослуженія.—Стеченіе парода все усиливалось, такъ что не только обширный храмъ былъ переполненъ, но и въ оградѣ и за оградой стояли толпы богомольцевъ; приблизительно догадывали, что было не менѣе пяти тысячъ человѣкъ.—Сама природа какъ бы участвовала въ нашемъ торжествѣ, и день былъ великолѣпный. Время было цвѣтовъ, весь храмъ былъ убранъ цвѣтами и дорожка изъ дома священника въ храмъ, по которой вели Преосвященнаго со славою въ церковь, вся усыпана розами и жасминами. По совершеніи Литургіи Владыка сдѣлалъ для меня незабвенную милость. Со всѣми сослужившими вышелъ изъ храма на дорогую мнѣ могилу и самъ совершилъ панихиду.—Это было неожиданно и для меня. Его поразительное служеніе, толпы молящихся, солнце сіяющее надъ нами, необыкновенная ясность безоблачнаго неба, какъ бы внимающаго молитвѣ,—все это примирило меня съ незабвенною потерей и смягчило скорбь, раздиравшую душу. Да наградишь его. Всевѣдецъ и утѣшитъ въ Царствіи Небесномъ такъ, какъ утѣшилъ онъ тогда меня.

Памятенъ мнѣ еще одинъ замѣчательный случай, произшедшей во время другаго посѣщенія Преосвященнымъ моего дома. У дворовой женщины, прислуживавшей мнѣ, была очень больна малютка дочь. Болѣзнь, длившаяся около года, совершенно ослабила и иссушила ребенка, и нѣсколько разъ она какъ бы уже кончалась и жизнь едва проявлялась въ этомъ маленькомъ истрадавшемъ существѣ. Лѣчили мы ее разными пособіями и средствами, но безуспѣшно.—Измученная мать попросила меня доложить о ее горѣ Преосвященному, она желала, чтобы Владыка благословилъ больное дитя; можетъ быть, умретъ скорѣе, истра-

дать перестанеть и меня развяжеть», говорила в со скорбію мать ребенка. Когда сказали объ этом Преосвященному, онъ велѣлъ подать ему больное дитя, которое онъ взялъ на свои руки. Малютка не шевелилась и тихо лежала у него на рукахъ съ помутившимися глазками. Преосвященный всталъ и началъ съ нею ходить по всѣмъ комнатамъ, при-дя же въ мою спальную остановился передъ кіотомъ и долго молился съ младенцемъ на рукахъ. — Потомъ перекрестилъ, поцѣловалъ дитя и отдалъ его матери. Дѣвочка съ того же дня начала укрѣпляться, быстро выздоравливать и чрезъ мѣсяць была уже совершенно здоровымъ и крѣпкимъ ребенкомъ. Она теперѣ замужняя, здоровая и прекрасной нравственности женщина,

Еще одинъ разъ Преосвященный при моихъ глазахъ безъ приглашенія посѣтилъ больного, который послѣ трудной операціи на пальцѣ ноги не могъ вставать съ постели около мѣсяца за болью въ ногѣ. Преосвященный, нагнувшись, долго гладилъ рукою больную ногу, потомъ перекрестилъ и тоже поцѣловалъ больного. Это было вечеромъ: на другой день утромъ больной всталъ и началъ ходить, не чувствуя и малѣйшей боли. Оба эти случая могу подтвердить живыми свидѣтелями и очевидцами.

Назидательныя бесѣды Преосвященнаго я не могу иначе охарактеризовать, какъ сказавъ, что онъ какъ будто вынетъ изъ васъ душу и развернетъ ее передъ вашими глазами; такъ что вы видите всѣ ея мрачныя закаулки, всѣ гнѣздящіеся въ глубинѣ ея недостатки и пороки, которыхъ иногда вы и не подозрѣвали въ себѣ. Слово его какъ обоюду острый мечъ проникало до раздѣленія всего состава вашего и вмѣстѣ съ тѣмъ растворенное кротостію и любовію не утрашало васъ, а приносило утѣшеніе, вносило миръ, покой и свѣтлое упованіе во все существо ваше. Если бе-

иногда случалась въ его покояхъ, то онъ кончивъ разговоръ имѣлъ обычай давать прикладываться къ кресту изъ Иерусалима, который инымъ возлагалъ на голову и долго прижималъ имъ, потомъ осѣнивъ благословеніемъ бралъ посетителя за руку и выводилъ такъ до самой наружной двери повторяя «съ миромъ, съ миромъ.» Говорю по опыту, что точно свѣтлый миръ осѣнялъ растерзанную душу послѣ такого напутствія.

Однажды Преосвященный спросилъ меня. «Какую молитву любишь ты болѣе въ утреннихъ молитвахъ.» Мой отвѣтъ былъ: послѣднюю ко Пресвятой Богородицѣ.» А онъ продолжалъ. «А я болѣе всего проникаюсь молитвою: Многомилостиве и Всемилоостиве Боже мой! Въ ней я не надѣюсь ни на какія свои дѣла, а только на вѣру въ Спасителя моего. Читай ее со вниманіемъ и вникай глубже въ высокій смыслъ ея.»—Въ другой разъ на малодушное слово мое, что Господь не внимаетъ молитвѣ моей, Преосвященный отвѣчалъ. «А ты молись, какъ жена Хананейская, Господь казался не хотѣлъ слушать молитвы ея, обидѣлъ даже ее сравненіемъ со псомъ, а она все съ вѣрою вопіяла къ Нему и получила просимое. Вотъ тебѣ примѣръ во всѣхъ случаяхъ жизни, взывай съ вѣрою къ Спасителю: Господи помози мнѣ, взывай неотступно, а исполнить твою молитву въ Его Святой волѣ;—Онъ слышитъ тебя, но знаетъ что для тебя полезнѣе. Молитва же и упованіе никогда не посрамитъ.»

Окончивъ обыкновенное свое вечернее правило, Преосвященный возлегая уже на одрѣ свой произносилъ послѣднее свое молитвенное слово такъ. «Пролей, Господи Иисусе Христе, каплю Пречистыя Крови Твоея въ мое сердце, «взсохшее отъ страстей и похотей душевныхъ и тѣлесныхъ,» и многимъ совѣтовалъ дѣлать то же. Онъ такъ усвоилъ се-

бѣ молитву называемую Исусовою и сокращеніе ея: Господи помилуй, что она безпрестанно и была съ нимъ, — даже и въ обыкновенномъ разговорѣ, и при малѣйшемъ отъ промежуткѣ уста его шептали ея, такъ что приложивъ вниманіе, легко было замѣтить это.

Намъ всѣмъ и въ голову не приходило, чтобы Преосвященный задумалъ покинуть насъ. Онъ казался всѣмъ еще свѣжъ тѣломъ и бодръ духомъ; но внутренно уже чувствовалъ ослабленіе силъ и тягостные признаки скоро постигшей его болѣзни, и почему онъ тайно отъ всѣхъ подалъ прошеніе о увольненіи его на покой. — Какъ громомъ поразила всѣхъ преданныхъ ему неожиданная вѣсть, что Преосвященный уже уволенъ! Тотъ же день, какъ это стало извѣстно, я была у него вечеромъ. Любя всѣхъ чадъ своей паствы, бывъ своей любящею душою привязанъ во многимъ Преосвященный и самъ былъ скученъ, зная скорбы нашу о разлукѣ съ нимъ; но утѣшался самъ и насъ утѣшалъ означеніемъ своего преемника Викарія Кіевской Митрополи Епископа Чигиринскаго Антонія, нынѣ Архіепископа Казанскаго, повторяя скорбящимъ объ отъѣздѣ его: «Не плачьте, не горюйте, Богъ вамъ милость дастъ; Меня слабаго старца замѣняетъ прекраснымъ Пастыремъ для васъ. Я очень, очень утѣщенъ благословеннымъ моимъ преемствомъ». На вопросъ, знаетъ ли онъ лично своего преемника, отвѣчалъ: «Не видалъ; но завѣряю васъ, что будете утѣшены. Любите и цѣните его».

Пребываніе свое Преосвященный избралъ въ Ордынской пустынѣ, которая имъ самимъ была совершенно преобразована изъ почти что разрушеннаго заштатнаго монастыря въ стройную, общежительную пустынь, для сего онъ испросилъ у Св. Синода Игумена и монашествующихъ братій изъ извѣстной стройности устава, благодѣіемъ и образомъ жив-

ни своихъ иноковъ Бѣлобережской пустыни. Не дождавшись еще своего Преемника Преосвященный сталъ готовиться къ отъѣзду. Тутъ у него случилась одно домашнее неприятное обстоятельство: не оказалось на лице и тѣхъ скудныхъ средствъ, съ которыми ему нужно было отправиться на мѣсто новаго жительства; но по благодущію своему Владыка почти не обратилъ на это вниманія: совершивъ прощальное Богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ и сказавъ трогательное прощальное слово, въ концѣ котораго со смиреніемъ поклонился до земли присутствовавшимъ, и испросивъ прощенія у бывшей своей паствы, если кого невольнo чѣмъ обидѣлъ или огорчилъ, онъ назначилъ и день своего отъѣзда.

Дня за два до отбытія его изъ Смоленска случилось мнѣ вечеромъ быть въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ у блаженной памяти Игуменіи Евлампіи. Она очень скорбѣла объ отъѣздѣ Преосвященнаго, который особенно былъ милостивъ къ ней, и не знала, подарить ли онъ еще обитель ея прощальнымъ посѣщеніемъ.—Вдругъ растворились монастырскія врата и Игуменіи доложили, что Владыка уже въ монастырѣ, на могилѣ своей матери, погребенной близъ дверей храма и что онъ велѣлъ всему монастырю собраться для прощанія съ нимъ.—Грустно трогательная была въ высшей степени картина этого прощанія. Темная декабрьская ночь, на бѣломъ фонѣ снѣга мерцаніе огней и толпы монахинь въ черныхъ одеждахъ по большей части со свѣчами въ рукахъ. Помолясь на могилѣ матери Преосвященный вошелъ въ келліи Игуменіи, гдѣ милостиво простился со всѣми сестрами, благословляя каждую изъ нихъ, и говоря многимъ слово утѣшенія или назиданія. Послѣ всѣхъ простился онъ съ Игуменіей, троекратно осѣнивъ ее благословеніемъ и сказавъ: «не плачь, Христосъ съ тобою.» По отъѣздѣ его мы долго сидѣли въ молчаніи, какъ бы не вѣря, что

уже простились съ добрымъ своимъ Пастыремъ и какъ бы
изчело отъ глазъ нашихъ какое то свѣтлое видѣніе, на ко-
торое мы не успѣли взглядѣться.

Жизнь его въ Ордынской пустыни была жизнью при-
мѣрнаго подвижника. Всѣмъ онъ былъ доволенъ, за все
благодаренъ. Пустынь Ордынская посѣщается многими бо-
гомольцами. Пресвященный по слабости силъ рѣдко уже
могъ совершать служеніе; но пока могъ онъ всегда при-
сутствовалъ при Богослуженіяхъ и часто по окончаніи Ли-
тургіи говорилъ слово самымъ простымъ и понятнымъ язы-
комъ для посѣщавшихъ во множествѣ обитель простолюди-
новъ. Послѣ обѣда онъ имѣлъ обыкновеніе сидѣть на кры-
лечкѣ своей келліи на скамеечкѣ и бесѣдовать съ бого-
мольцами, особенно съ мужичками, которые толпами тѣс-
нились вокругъ него. Часто и лѣтомъ и зимою онъ прика-
зывалъ заложить себѣ одну лошадку и отправлялся въ близъ
лежащія деревни, гдѣ входилъ въ избы крестьянъ садился
на простыхъ лавкахъ, бесѣдовалъ съ крестьянами, узна-
валъ ихъ нужды и помогалъ имъ своими небольшими сред-
ствами. Кому нада лошадка, или коровка, кого тѣснить за
неплатежъ недоимокъ, тотъ смѣло обращался съ своими
просьбами къ Пресвященному, который, если у него были
тогда еще не разданныя деньги, всегда подавалъ помощь
нуждающимся.

Милостивъ и благодѣтеленъ бывалъ онъ особенно къ
бѣднымъ крестьянамъ. Бывъ еще епархіальнымъ Архіере-
емъ, когда лѣтомъ бывалъ въ своемъ загородномъ домѣ и
тогда онъ любилъ входить въ положеніе всѣхъ близъ жи-
вущихъ крестьянъ, узнавалъ ихъ нужды и щедро помогалъ
немущимъ. И теперь еще эти люди живо помнятъ своего бла-
годѣтеля. Въ день же Ангела его 22-го Января около крыльца
его Архіерейскаго дома ставились два столика, съ которыхъ

и раздавалась обильная милостыня бѣднымъ людямъ. Мнѣ извѣстенъ одинъ годъ, въ который такимъ образомъ было раздано пять сотъ рублей.

Тихо, благотворно, назидательно и любвеобильно протекло послѣднее время жизни Благочестиваго Старца въ Ордынской пустынѣ, пока Господь возвалъ къ себѣ вѣрнаго раба своего. Трудная болѣзнь сложила его въ постель, но пособіемъ врача поднялся было Преосвященный и хотя не возвратилъ своего полного здоровья, но получилъ облегченіе отъ жестокой водяной опухоли. Тогда же сдѣлано было распоряженіе Преосвященнымъ Антоніемъ, чтобы просить старца переѣхать опять въ Смоленскъ, дабы здѣсь окончить свою жизнь и быть погребеннымъ въ соборѣ въ усыпальницѣ всѣхъ здѣсь почившихъ Архипастырей; ему приготовлено было помѣщеніе и уготована могила въ соборѣ. Преосвященный Тимофей самъ желалъ этого и съ любовію согласился на переѣздъ въ Смоленскъ; но возобновившаяся въ сильной степени болѣзнь остановила предположеніе его и вѣрно было такъ угодно Господу, чтобы Пустынь Ордынская, возобновленная и вновь устроенная имъ съ пламенною любовію и благочестивымъ усердіемъ къ Божию дѣлу, удостоилась видѣть въ стѣнахъ своихъ высоко христіанскую кончину Архипастыря и сохранять останки благочестиваго, великаго смиреніемъ и прочими евангельскими добродѣтелями раба Божія.

Подробности этой кончины тогда же были напечатаны въ Смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и потому я не повторяю ихъ.—Изъ нихъ вытекаетъ то благонаставленіе, что проведеннымъ жизнь истинно христіанскую и потрудившимся ради спасенія своей души даруетъ Господь достойно приготовиться къ блаженному переходу въ вѣчность.

Почилъ Преосвященный Архіепископъ Тимофей на

восьмидесятомъ году своей жизни 1862 года 24 іюля. Смоленскою епархіею онъ управлялъ болѣе двадцати шести лѣтъ, а съ Новгородскимъ викариатствомъ послужилъ въ санѣ архіерейскомъ тридцать два года, и на покоѣ въ ордынскои пустыни провелъ два года и восемь мѣсяцевъ. Ордынская пустынь отстоитъ отъ Смоленска далѣе ста верстъ, дорога къ ней проселочная и весьма неудобная; по этому Пресвященный Антоній получилъ извѣстіе о блаженной кончинѣ своего предшественника только вечеромъ 26 іюля, за сутки до праздника Иконѣ Смоленской Богоматери и по усердію своему къ почившему, желая самъ совершить чинъ погребенія, не могъ однако рѣшиться выѣхать прежде, чѣмъ воздасть славу Царицѣ Небесной въ ея Соборномъ храмѣ предъ ея Святою и Чудотворною Иконою.—Выѣхавъ же въ ночь съ 28 на 29-е, по неудобству дороги, не могъ совершить погребенія ранѣе какъ на восьмой день кончины.—Въ жаркое лѣтнее время почившій отъ трудной водяной болѣзни на восьмой же день смерти былъ безъ малѣйшаго запаха тлѣнія, безъ признаковъ разрушенія и разложенія, такъ что всѣ присутствовавшіе были изумлены и поражены этимъ обстоятельствомъ.

Ордынская пустынь, вмѣстившая въ себѣ сокровище могилы устроившаго ея Архипастыря, посѣщается многими богомольцами и каждый посѣтитель, помолясь чтимой въ ней иконѣ Владимірской Богоматери, считаетъ святою обязанностію поклониться могилѣ почивающаго въ ней Архи-

пастыря и отслушать на ней панихиду. Число посѣтителей все увеличивается и съ каждымъ годомъ прибываетъ.

Упокой Господи въ селеніяхъ праведныхъ почившаго раба Твоего Архіепископа нашего Тимофея и святыми молитвами его помилуй насъ; въ сердцахъ же его бывшей паствы да живетъ о немъ вѣчная память!

28 апрѣля 1873 года.

А: С:

Смоленскъ.

О предосторожностяхъ противъ мнимой смерти.

Въ настоящее время медицина старается найти популярное средство для отличія мнимой смерти отъ дѣйствительной. — Обыкновенные признаки умирающаго слѣдующіе: кожа вокругъ лба натянута и суха, глаза впали, носъ заостренъ, виски спались, уши холодны, а цвѣтъ лица съ блѣдно-зеленоватымъ или свинцовымъ оттѣнкомъ. Губы отвисли, нижняя челюсть отдѣлена отъ верхней и опустилась книзу. Наружныя чувства угасаютъ постепенно, какъ во время засыпанія: сначала угасаетъ осязаніе, потомъ вкусъ, обоняніе, а наконецъ слухъ. Холодъ распространяется постепенно съ оконечностей до подложечки. Вены наливаются кровію; пульсъ ускоряется, дѣлается пустымъ и перемежающимся, холодный потъ выступаетъ на лбу и на передней части груди. Дыханіе затрудняется и дѣлается медленнымъ и поверхностнымъ, дыхательныя пути наполняются обыкно-

венно слизью, которую слабыя мышцы не могут удалить кашлемъ, вслѣдствіе чего является издали слышимый шумъ, въ видѣ храпѣнія. Сокращенія сердца до того слабѣютъ, что удары его почти не слышны. Но таковыми признаками можетъ сопровождаться и мнимая смерть, такъ что не всегда наблюденіе указанныхъ признаковъ можетъ удостовѣрить въ дѣйствительности смерти. Потому необходимо еще провѣрить и бездыханное тѣло, не остается ли въ немъ признаковъ жизни. Для этого доселѣ были опубликованы слѣдующія средства.

Накапываютъ на тѣло сургучъ или же прижигаютъ его; мертвое тѣло при сильной прижогѣ можетъ только почернѣть, а на тѣлѣ, въ которомъ еще таятся искры жизни, дѣлается воспаленіе на мѣстѣ прижого.

Совѣтуютъ воткнуть глубоко въ мертвое тѣло стальную иголку и чрезъ нѣсколько времени вынуть, если тѣло мертвое, то иголка сохранитъ свой блескъ; но если въ тѣлѣ таятся жизнь, то иголка темнѣетъ въ той ея части, которая находилась въ тѣлѣ. Это объясняется присутствіемъ въ тѣлѣ живой крови, вслѣдствіе чего, поверхность иголки окисляется.

Еще для опредѣленія дѣйствительной смерти совѣтуютъ смотрѣть противъ свѣта на ладонь руки умершаго: если сквозь пальцы просвѣчиваетъ румяный цвѣтъ, то это признакъ присутствія жизненнаго процесса, у дѣйствительно умершаго цвѣтъ руки противъ свѣта мраморный, безъ всякаго румянаго отлива.

Докторъ Карлъ Баунштейтъ указываетъ, какъ на вѣрнѣйшее средство опредѣлить дѣйствительность смерти, на изобрѣтенный имъ хоругическій инструментъ «жизневозбудитель». Если умершему на первый, второй и третій день послѣ смерти сдѣлать 10—15 уколовъ этимъ инструментомъ

на мѣстѣ положенія сердца, это мѣсто сейчас натереть особо-составленнымъ при употребленіи этого инструмента масломъ, и если послѣ того не появится краснота, то съ достовѣрностію можно заключать о дѣйствительности смерти.

Важность вопроса о способахъ отличить мнимую смерть отъ дѣйствительной побудила парижскую академію наукъ учредить особую премію за указаніе вѣрной пробы, посредствомъ которой можно было бы всякому съ точностію узнать наступленіе смерти во всякое время и безъ помощи какихъ нибудь инструментовъ. Въ послѣднее время докторъ Магнусъ изъ Бреслава для отысканія такого средства предварительно поставилъ себѣ вопросъ о томъ, въ какихъ отправленияхъ животнаго организма надобно искать признака истинной смерти. По его мнѣнію, этихъ признаковъ слѣдуетъ искать въ сферѣ растительной жизни, въ отправленияхъ дыханія и кровообращенія. Подъ вліяніемъ продолжительныхъ болѣзней или вслѣдствіе наружныхъ вредныхъ вліяній, глубоко потрясающихъ организмъ, отправления тѣла совершаются съ самою малою напряженностію, которая едва поддерживаетъ жизнь. При такомъ состояніи, называемомъ обыкновенно мнимую смертью, всѣ проявленія жизни организма низведены до *minimum*, такъ что они неуловимы даже для искуснаго и образованнаго врача. Жизнеспособность роковымъ образомъ связана съ непрерывнымъ токомъ крови и поглощеніемъ кислорода. Какъ только эти дѣятельности останавливаются на опредѣленное, впрочемъ, пренебрегаемое извѣстными предѣлами время, жизнь, по нашимъ фізіологическимъ понятіямъ, должна прекратиться. Такая важность кровообращенія, заставила Магнуса сдѣлать опыты надъ органами этой группы. Перевязывая, на примѣръ, ниткой палецъ на живомъ человѣкѣ, мы видимъ, что чрезъ очень недолгое время палецъ начинаетъ краснѣть, нѣсколько

набухать и потомъ дѣлается багровымъ и синебагровымъ; это окрашиваніе происходитъ равномерно по всему пальцу, кромѣ мѣста перевязки, гдѣ цвѣтъ бѣловатый. На загрубѣвшихъ мозолистыхъ рукахъ это явленіе замѣчается не такъ отчетливо; въ такомъ случаѣ для этой же цѣли можетъ служить другая часть тѣла, напримѣръ, ушная сережка. На трупѣ никогда такого окрашиванія не бываетъ, такъ что большее число или цѣлый рядъ опытовъ надъ умершими отъ разныхъ причинъ далъ рѣшительные отрицательные результаты. Пока организмъ живеть, перевязка пальца должна вызывать равномерно окрашиваніе его, начиная отъ перетяжки до конца члена, потому что крѣпкая перевязка пальца представляетъ механическое препятствіе движенію венозной крови, которая застаивается въ волосныхъ сосудахъ. Какъ бы ни было слабо теченіе крови, наложенная нитка должна нарушать его и производить застой венозной крови, а вмѣстѣ съ тѣмъ и окрашиваніе въ синегато-красный цвѣтъ члена. Такимъ образомъ этимъ простымъ опытомъ можно доказать, что въ перетянутомъ членѣ кровь находилась въ обращеніи, которое было нарушено перевязкой, слѣдовательно перевязка, напримѣръ, пальца или ушной сережки можетъ произвести такіа измѣненія, которыя постоянны на живыхъ людяхъ и не мыслимы на трупахъ. Окрашиваніе перевязаннаго члена говоритъ за сохраняющуюся еще жизнь, а противоположное тому явленіе можно назвать вѣрнымъ и общедоступнымъ признакомъ смерти.

Желательно, чтобы эти популярныя средства для опредѣленія дѣйствительной смерти были распространены въ простомъ народѣ; быть можетъ это избавитъ многихъ отъ несчастія быть заживо погребенными.

А. П.—ч. Полт.
[Под. Епарх. Вѣд.]

Какъ поступать, когда потребуется переимѣнить имя
уже крещенному?

Въ Московской епархіи потребовалось назначеніе мужскаго имени сыну губ. секретаря Швецова, нареченному женскимъ именемъ Александры. Консисторія положила мнѣніемъ: предписать священнику такой-то церкви, чтобы онъ исполнилъ это, взявъ въ руководство молитвы, напечатанныя въ большомъ требникѣ, «во еже знаменати отрока», и другія, читаемыя въ 40 день по рожденіи. Митрополитъ Филаретъ не согласился на это мнѣніе. Вотъ его резолюція отъ 22 мая 1839 года: «Если бы консисторія выкинула въ чинъ и молитвы: то увидѣла-бы, какъ несообразно нарекать имя двадцатилѣтнему крещенному [1 по чину некрещенаго младенца, и по чину сорокадвудневнаго младенца воцерковляти, то есть, начинать вводить въ церковь того, кто былъ въ ней столько лѣтъ, и безъ сомнѣнія и святыхъ Таинъ приобщался. Учинить слѣдующее: велѣть отроку приготовиться къ принатию святыхъ Таинъ; и при исповѣди и приобщеніи святыхъ Таинъ нареши ему имя «нареченъ Александромъ», которое, бывъ употреблено при таинствахъ, и будетъ для него твердымъ. О семъ сдѣлать отмѣтку въ метрической выписи.

(Под. Епарх. Вѣд.)

Издана въ 1839 г.

1750927 0075

Валовск.

ОБЪЯВ

Б А Л

СМОЛЕНСКАГО ОБЩЕСТВА

ДЕБЕТЪ въ « 1 » Мая 1873

Обезпеченія членовъ 466	934470	
Суды подь процентныя бумаги	132981	26
— — — — — товары	16656	
— — — — — Недвижимыя имущества	76824	
Счетъ ученныхъ векселей	386045	33
— — — — — съ обезпеченіемъ	16581	
— — — — — процентныхъ бумагъ и купоновъ	711	25
— — — — — протестованныхъ векселей	6108	80
— — — — — векселей по порученію		
Спеціальныя текуція счеты	129598	38
Проценты по обязательствамъ Общества	8742	11
Уплаченные проценты по серіямъ		
Имущество Общества	2187	50
Расходы по Управленію	1802	39
— — — — — подлежащіе возврату	1674	10
Текущій счетъ Общества въ другихъ банкахъ	1046	03
Касса	19966	73 1/2
Членскій взносъ въ Иногородныя Общества	2600	
Счетъ Иногородныхъ Обществъ	12332	08
разныхъ дебиторовъ	100	04
Кладовая 468320		
Балансъ -		1750927 0072

ЛЕНІЯ.

А Н С Ъ

ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

года

КРЕДИТЪ

Капиталь обезпеченія	934470
— оборотный	103830
— запасный	66092
Текущіе счеты членовъ	85459 11
Условные текущіе счеты	174869 92
Вклады срочные	174072 26
— безсрочные	152027 06
— условные -	41232 92
Проценты по ссудамъ	6293 43
— учету векселей и купоновъ	14245 49
— специальнымъ текущимъ счетамъ	306 24
Счетъ 1/2 % Пени	297 45
— Платы за храненіе	28 20
— Коммисіи	189 44
Шрибыль отъ Серій	143 90
Проценты удержанные по § 18	9252 22
Переходныя суммы	1584 96
Перезадогъ процентныхъ бумагъ	2569 39
Счетъ суммъ отчисленныхъ на 1 Января 1873 г.	18422 87
— Дивидентъ 1871	84 97 1/2
— — 1872	3386 25
Счетъ разныхъ лицъ	1600
Спеціальнъ счетъ въ отдѣленіи Государь Банка	25900
Вклады на храненіе 468320	
Балансъ -	1750927 00 1/2

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ КНИГА 2-я.—ФЕВРАЛЬ 1873 г.
**ЧТЕНІЙ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ
ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I. I.—Пророческія Книги Ветх. Зав. Изъ академическихъ чтеній Филарета митрополита Московскаго. II.—Святое Евангеліе отъ Луки. Православное критико-экзегетическое изслѣдованіе противъ Ф. Х. Баура. А. Полотебнова III.—Принципы матеріалистическаго міровозрѣнія новѣйшаго времени. А. Лебедева. ОТДѢЛЪ II. IV.—Церковная Хроника. V.—Библиографія. Критико-библиографическая замѣтка. По поводу Истории христіанской церкви, составленной примѣнительно къ семинарской программѣ по этой наукѣ. Е. Смирнова. А—ва. Объявленіе. ОТДѢЛЪ III. VI.—Матеріалы для Истории Русской Церкви. Письма митрополита Московскаго Филарета. Лѣтописныя и другія древнія сказанія о св. благовѣрномъ великомъ князѣ Даниилѣ Александровичѣ.

КНИГА 3-я.—МАРТЪ 1873 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ I. I.—Пророческія книги Ветх. Зав. Изъ академическихъ чтеній Филарета митрополита Московскаго. II.—О Евангелии отъ Марка. Разборъ мнѣнія Ф. Х. Баура о происхожденіи и характерѣ Евангелія отъ Марка. Н. Елеонскаго. III.—Святое Евангеліе отъ Луки. Православное критико-экзегетическое изслѣдованіе противъ Ф. Х. Баура. А. Полотебнова IV.—Св. Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи. С—ва Отдѣлъ II. V.—Церк. Хрон. VI. Отвѣтъ на статью: «О трудахъ архимандрита Михаила» Н. Горскаго-Платонова, помѣщенную въ Православномъ Обзорѣнн, февраль 1873 Архимандрита Михаила. Отдѣлъ III. Матеріалы для исторіи Русской Церкви. Письма митрополита Московскаго Филарета. Лѣтописныя и другія древнія сказанія о св. благовѣрномъ великомъ князѣ Даниилѣ Александровичѣ. Письмо въ Редакцію іеромонаха Герасима. Примѣчанія къ письму, сдѣланныя А. Л.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Мая 1873 г., въ типографіи губернскаго правленія.